

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА



Александр Морз

Слава тебе, Нил, выходящий из земли,
Идущий, чтоб Египет оживить.
Орошающий поля, сотворенный Ра,
Чтобы все живое воскресить.

НИЛ И ЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ



Ц Е Н Т Р О Д И К Г Р А Ф

Александр Морэ

Нил и египетская цивилизация

«Центрполиграф»

Морэ А.

Нил и египетская цивилизация / А. Морэ — «Центрполиграф»,

Книга Александра Морэ посвящена древнеегипетской цивилизации и ее глубокой связи с Нилом. Одна из замечательных особенностей книги – пристальное внимание к трансформациям в сознании египтян, которые были вызваны осмыслением причин неурядиц в собственном государстве. Ученый рассказывает о механизме контроля элит в Древнем царстве, почему произошло крушение Среднего царства и как распалось мощнейшее государство Древнего мира.

Содержание

Предисловие	5
I	5
II	6
III	7
IV	10
V	11
Введение	16
I. Греческие источники и их ценность	16
II. Расшифровка иероглифов	20
III. Египетские источники и хронология	27
Часть первая	32
Глава 1	32
Глава 2	39
I. Клань	39
II. Номы	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Морэ

Нил и египетская цивилизация

Предисловие

ЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

I

В книге «От племени к империи» уже говорилось, что восток Средиземноморья является собой благодатный для развития человечества регион. Автор постарался проследить развитие политической организации от слабых зародышей личной власти до образования сильно централизованных царств и обширных империй. Мы наблюдали, как личные амбиции и общественные потребности, слившись воедино, превратились в тот импульс, который побуждает развиваться институты, составляющие неотъемлемую часть человеческого общества. Мы стали свидетелями борьбы, неизменно сопровождающей вторжение других народов или соперничество растущих сообществ, в которых эти институты подвергаются испытанию.

На всем протяжении всемирной истории значительного развития достигли три цивилизации, оказавшие определяющее влияние на развитие человечества: египетская цивилизация в Африке, тесно связанные друг с другом цивилизации Вавилона и Ассирии, давшие жизнь последующим цивилизациям Азии, и объединенные под общим названием «Цивилизации Месопотамии», а также эгейская цивилизация, расцветшая в самом сердце Средиземноморья. Все они различаются по характеристикам.

До открытия эгейской цивилизации, яркий свет которой столь внезапно угас, считалось, что именно влияние Египта было главным для стран Средиземноморской Европы. Не преувеличивая роль Египта в этом процессе, мы тем не менее не должны ее умалить. Именно это чувство меры отличает Александра Морэ, точно определяющего роль египетской цивилизации, отдающего ей должное, не недооценивая и не переоценивая ее.

II

Население Египта в период возникновения египетской культуры состояло из различных этнических элементов, среди каковых были и светлокожие люди с короткими черепами, так называемые брахикефалы, происходившие, возможно, из Африки. Со временем вторжения и иммиграция усложняли этническую структуру населения. Большой вклад внесли семиты из Азии и Средиземноморья, не говоря уже о неграх. Нам известно, что смешение рас часто благоприятно отражается на людях, а в Египте, как утверждают А. Морэ и М. Питтар, был сильный фактор для объединения – Нил.

Разумеется, это не обесценивает рассуждения г-на Февбра, высказанные им в «Географическом введении к истории», относительно способности человека, человеческих сообществ освобождаться от влияния физической среды, ведь главным образом пагубные, препятствующие развитию общества влияния окружающего мира понуждают человека к действию. Нил не всегда был добр к людям. Египтяне вынуждены были бороться с разрушительными наводнениями¹. Однако в долине Нила, наряду с исключительно благоприятными условиями для жизни, они обрели условия благоприятные для социальной жизни и расового смешения.

Нил превратил людей, поселившихся на его берегах, в землепашцев, объединившихся в стремлении обработать землю, мирных людей, которые желали лишь одного – вести спокойную, размеренную жизнь².

Историки и путешественники стремились описать особый характер этой длинной, узкой, плодородной долины.

Более прочих в этом преуспел Эжен Фромантен, которого можно считать вдвойне художником, поскольку слова его были столь же яркие, как и его краски. Его *Notes d'un voyage en Egypte* полны точных, изящных и восхитительно живых наблюдений. Он описывал эту землю как «пылающую и плодородную, теплую и дарящую улыбку». Александр Морэ, будучи историком, живописует «этот сотворенный Нилом оазис, овеваемый северным ветром, зеленый от лугов, золотой от колосающегося хлеба, красный от вина, рай с водой, фруктами и цветами, раскинувшийся между двумя опаленными солнцем пустынями».

Но в этой стране был творец более могущественный, чем Нил. Это Солнце, изливающее «потoki огня» на Черную Землю и дарующее обитателям страны процветание. Вполне естественно, что милосердное небесное светило в человеческом сознании одушевляется, преобразуясь в божественное существо. Однажды вечером Фромантен наблюдал великолепное сияние заката на Ниле, и в этот миг перед его глазами предстали «все мифы, все культы Азии, все страхи, порожденные ночным мраком, любовь к Солнцу, Царю Мира, печаль от созерцания умирающего светила и надежда увидеть его возрожденным на следующее утро».

По образному выражению А. Морэ, «Нил требовал от египтян объединить усилия, а Солнце открыло им, что миром правит единая сила».

¹ В своей книге *Les Premières Civilisations* Жак де Морган рисует поразительную картину Египта в эпоху существования примитивного государства: «Семь тысяч лет назад Нил, покрывавший свою долину, отступил, оставив после себя отмели гальки и песка. Постоянно изменяя свое течение, оставляя повсюду изолированные заводи, разрушая сегодня то, что создал вчера, Нил пронизывал весь Верхний и часть Центрального Египта, не оставляя наносов хоть сколько-нибудь значимых по объему». (Здесь и далее примеч. авт., кроме особо указанных случаев).

² «В Египте Нил утвердил справедливость и этические нормы точно так же, как геометрию» (см.: Байе. *Le Rergime pharaonique dans ses rapports avec l'evolution de la morale en 'Egypte*).

III

В глазах греков египтяне были «религиознейшими из людей». Если взглянуть на их жизнь глазами Геродота, можно сказать, что египтяне существовали в мире божественного.

А. Морэ показывает тесные связи, которые существовали между социальной жизнью, политическими институтами и религией. Он посвятил несколько отдельных страниц религии, чтобы суммировать ее характеристики, но по большому счету мысль о религии и той роли, которую она играла в жизни египтян, пронизывает книгу с начала до конца. Автор предпринял интересную и оригинальную попытку разделить социальную, политическую и экономическую сферы, которые религия дополняла и в то же время в значительной мере покрывала. Рассматривая мифы, он стремится отделить исторические реалии от преданий. Его анализ обнаруживает глубокую эрудицию, проницательность и оригинальность мышления.

Начав свое повествование с момента, когда человек начал заселять Египет, автор проследживает развитие номов, земледельческих сообществ, проникнутых религией. В период перехода от племен к номам большую роль играют тотемы, на которые автор также обращает внимание.

Затем мы видим, как в войнах между общинами, между Севером и Югом, рождаются новые божества, не вытесняющие, а, как правило, сливающиеся с тотемами, которые стали богами номов. Таким образом, подобно человеческому, божественное сообщество состояло из различных элементов. Конкретные политические мотивы создали ранги божеств. На протяжении своей эволюции египетская религия усложняется и в то же время становится проще, что являлось следствием коллективной жреческой мысли, все более и более рационализируемой с течением времени.

Наконец, божественное и человеческое сплавляются воедино посредством теогонии, которая, с одной стороны, отражает земные события, войны различных групп и прогресс централизации, а с другой – ставит великих богов в начало царствования.

Ведущее место в египетском пантеоне занимают два бога – Ра и Осирис. Ра – это Солнце. Он становится демиургом, отцом богов и основателем всего сущего. Осирис, бог животворной воды и произрастания³, «непостоянный и переменчивый, обладающий многими формами и именами», находится в состоянии войны со своим братом и врагом Сетом, олицетворением пустыни, засухи, ночного мрака. Эта война символизирует не только всеобъемлющую драму – жизнь всегда возрождается после смерти, – но также отражает исторические события и нравственную драму. Осирис – бог смерти и воскрешения. В конечном итоге все божества превращаются в копии Ра и Осириса, а царь являет собой их воплощение.

Царская власть, уже в глубокой древности обожествляемая, достигла абсолютного могущества после объединения Севера и Юга. Фараон владел всем, что принадлежало его подданным, равно как и самими подданными. Помимо всего прочего, он являлся посредником в общении людей с богами. Обожествление правителя в буквальном смысле этого слова – наиболее примечательная черта Древнего Египта. Обычно происходящее (согласно гипотезе Дэви, изложенной в книге «От племени к империи») в ситуации объединения племен (кланов) под властью единого вождя, когда вождь становится обладателем тотемической сверхъестественной силы – маны, произошло и в Египте, в результате длительной концентрации власти, более полной, чем в какой-либо иной империи или царстве. Царь становится единственным обладателем священной силы. И в этом процессе социальной организации мы ясно видим религию как связующее звено всех процессов.

³ Исида, сестра и супруга Осириса, олицетворяет «плодородную почву» и является «прототипом женщины в Египте». Посредством мифа об Исиде А. Морэ воссоздает картину формирования семьи.

После реконструкции первопричин и прояснения сущности «религиозного деспотизма» А. Морэ детально описывает более поздние этапы становления египетского государства, освещая изменения, происходящие в стране, которая столь долгое время считалась неспособной к переменам.

Наступил день, когда олигархия жрецов и знати отбирает власть у царя. Позднее народное движение дает массам более широкие права. И как всегда в этой стране, где в основании власти лежит религия, социальные достижения оборачиваются прямым участием в культе, который, в свою очередь, расширяясь, предоставляет более широким социальным слоям все более широкое участие в управлении государством и владении землей.

Следует отметить, что концепция расширения прав населения в отношении исполнения религиозных обрядов в период Среднего царства и их последствия – одна из самых оригинальных идей, которой египтология обязана А. Морэ, а также источник плодотворных параллелей с Грецией и Римом.

Ра по-прежнему был монополией фараонов, но религия Осириса постепенно открывала свои двери, и число тех, кто оказывался причастным благам его бессмертия, постоянно возрастало. Справедливость изливалась с неба на землю.

«Священный деспотизм сменился государственным социализмом» (А. Морэ). Фараон становится более человечным, советуется со своей совестью, устанавливая законы. Простолюдины, полностью пробужденные к религиозной и гражданской активности, задумываются о смысле жизни. Если в сердце человека «жил Бог», если он был «чист», он мог быть уверен в бессмертии. Умерший человек, оправданный богом, становился Осирисом, фараоном. С большей убедительностью, чем кто-либо до него, А. Морэ демонстрирует это отождествление умершего с царями и богами.

Когда Египет вышел из своей относительной изоляции, когда – перенеся и сбросив иго гиксосов, – наученный опытом, он основывает протектораты за пределами границ, чтобы предотвращать новые вторжения, начинает расти зависимость царя от жрецов, с которыми монарх вынужден бороться. Один из фараонов предпринял попытку религиозной революции, которая содействовала «антиклерикальной» политике. Эхнатон возводит культ Ра до уровня монотеизма. Новая доктрина, с ее нравственной красотой, чувством человеческого единения, призвана восстановить прежний статус царя как воплощения бога и всю полноту его власти. Однако в итоге торжествует теократия с Амоном, богом жрецов, сохраняющаяся вплоть до конца египетской независимости.

По мере развития египетской мысли все более основательное место (как показывает и неоднократно подчеркивает А. Морэ) занимало глубокое понимание того, что божество – это жизненная, созидательная сила, «потенциал», разделенный между богами – явленными множеством форм, – видимыми воплощениями которых являются живые существа⁴, бесчисленные имена которых выражают многообразие жизненных сил. И среди этого разделения могущества постоянная общность стремится организовать божества в некую структуру и создать творца физических и нравственных законов. В египетской мысли это первые очертания метафизики, предвещающей Платона.

В своей книге А. Морэ говорит о египетском искусстве, о его религиозном подтексте. О пирамидах можно сказать, что, подобно готическому храму, это «акт веры». Гробницы и храмы – «пристанища вечности, размером с город»⁵, в которых виды искусства, не отделенные друг

⁴ Культ животных, столь глубоко укоренившийся в Египте, не был простым пережитком тотемизма.

⁵ Ренувье в *Introduction à la philosophie analytique de l'histoire* говорит о «многообразии религии смерти, не известной более нигде. Религия развилась до такой степени, что стала неотъемлемой частью общественной и семейной жизни, она заставляла покрывать землю памятниками усопшим, поглощала существенную часть трудовых затрат и возводила возле каждого города обширные некрополи, в которых останки умерших, упокая на время, бременем лежали на плечах потомков».

от друга, сливались воедино, чтобы передавать символы. Вот высшее выражение египетского гения, любящего величие, но величие полное достоинства, сохраняющее «чувство меры даже в грандиозном»⁶. Письмо, начавшееся с рисунка, литература, возникшая как украшение храмов, все творения разума находились под властью пантеистического мистицизма египтян.

Я бы подробнее остановился на религии Египта, если бы не имел надежду поговорить о ней в целом, о ее истоках и роли в эволюции человечества в предисловии к книге «Религиозная мысль Греции», которая станет первой в серии книг, полностью посвященных изучению религии.

⁶ Лорке П. L'Art et l'histoire.

IV

Тем не менее стоит отметить здесь два важных момента.

Во-первых, парадокс Египта состоит в том, что, в то время как божественное окружает всю человеческую деятельность, много места здесь уделяется земной жизни. Озабоченность «будущим» отнюдь не мешала египтянам наслаждаться настоящим. Целя последнее, они желали наслаждаться им как можно дольше, не меняя при этом своего метафизического состояния⁷.

Слова Жака де Моргана о том, что Египет «был царством, не принадлежавшим этому миру», не стоит воспринимать буквально. Люди, населявшие Египет, сильно отличались от семитов, воинственных и безжалостных и всегда «жаждавших богатства и удовольствий». Смирный народ, беспечные люди, удовлетворявшиеся малым, сопровождавшие труд песней, работавшие терпеливо и умело, по сути своей миролюбивые – им удалось устроить свою жизнь разумно и изобретательно. На рельефах Древнего царства присутствуют лишь «сцены охоты и рыбной ловли, мореплавания и земледелия – мирных занятий» (Ж. де Морган).

Жизнь в Египте становилась все счастливее по мере того, как моральные устои становились все крепче и привычка делать добро вошла в обиход. Потребность в социальной общности здесь, как и везде, а может быть, в силу сложных природных условий, о которых мы уже говорили, сильнее, чем где бы то ни было, делала необходимым принцип взаимопомощи. Религия, которая становилась доминирующей силой, впитала этот принцип, создав культ природных сил и морали. Мораль все более и более принимала религиозный характер.

Здесь мы подходим ко второму важному моменту. Какой бы централизованной ни казалась социальная жизнь, какой бы обобществленной ни была религиозная жизнь, не стоит недооценивать роль отдельной личности. Напротив, выведенный мной закон – или, более скромно, моя гипотеза – относительно трех фаз социальной эволюции нашел свое подтверждение. В Египте, как и везде, технические и эстетические новшества, отвечавшие практическим и абстрактным интересам, исходили от личности. Именно озабоченность человека смертью дала толчок развитию верований и ритуалов, связанных с загробной жизнью. Знание, смешанное с магией, которым жрецы овладели в древности, основывается на личных достижениях⁸. Однако стадия социализации отмечена ярко. В это время искусства, как заметил де Морган, развивались стремительно, «они сразу заключались в жесткие рамки правил и гений артиста ограничивался религиозными канонами». «Медицина приобретала религиозный характер, врачи, отступавшие от священных правил, приговаривались к смерти, как убийцы». И все же в конце концов личность добилась свободы.

Вполне возможно, что личность и не развивалась здесь так, как в Греции, однако Египет, как и Греция, все же добился впечатляющих успехов. В этой счастливой долине интеллект и нравственность имели огромное значение, что вызывало восхищение греков, преклонявшихся перед освященной веками мудростью и познаниями египтян, «древних как мир». Египет внес немалый вклад в дело объединения людей вокруг общей цели и управления природой. При этом в основе идеи объединения лежало не насилие, а нравственные нормы. Управление страной, наслаждение земной жизнью, глубокая вера в справедливость посмертного воздаяния – все это побуждало историков задаваться вопросом: создала ли эпоха Древнего Египта путь, которым шло человечество в поисках рая, не стала ли она той эпохой, когда цель, казалось, была достигнута.

⁷ «Было бы ошибкой представлять себе египтян людьми, пребывающими в постоянной скорби и поглощенными раздумьями о смерти» (см.: Фукарт Ад. Рейнах).

⁸ Согласно преданию, записанному Платоном, изобретение письма, астрономии и математики приписывалось Тоту.

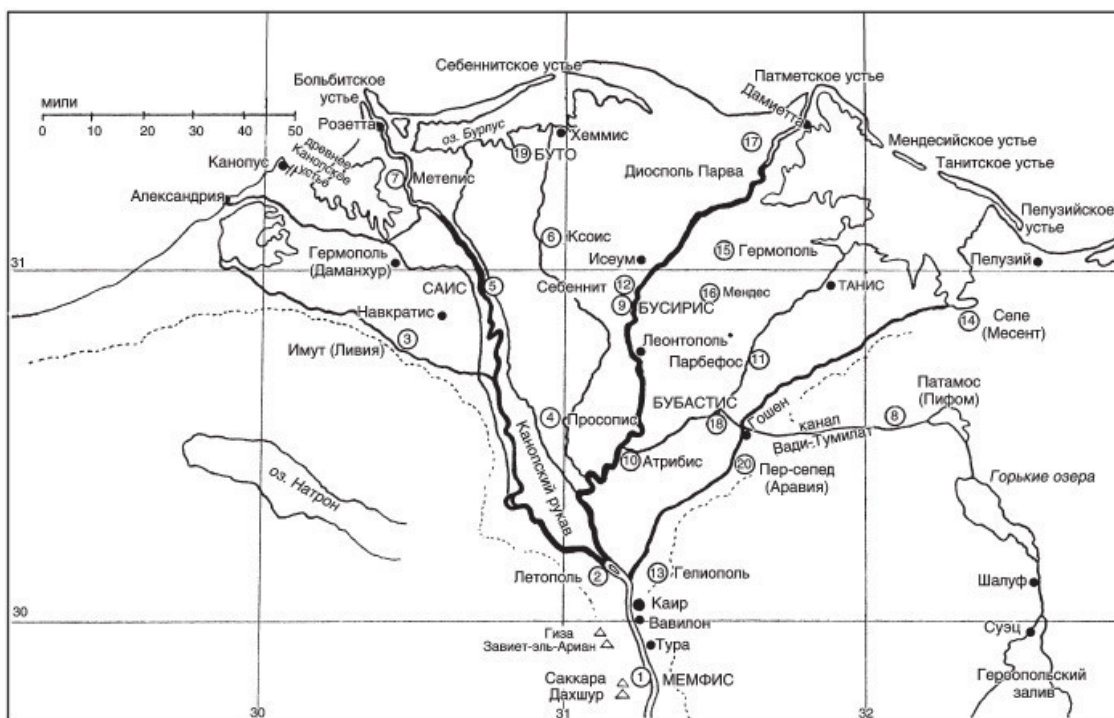
V

Вряд ли будет преувеличением сказать, что в прекрасной работе А. Морэ по истории Египта мы видим совершенно новое восприятие проблемы.

Со времени Масперо важные свидетельства позволили более четко разграничить исторические периоды и проследить развитие семьи и других институтов. Разумеется, нет недостатка в работах по Египту, в которых исследуются новые открытия. Однако в них мы не находим столь полного синтеза, как в этом труде. Если в прочих работах проблема рассматривается фрагментарно, то здесь она изучается целостно, благодаря чему автор рисует живую и яркую картину.

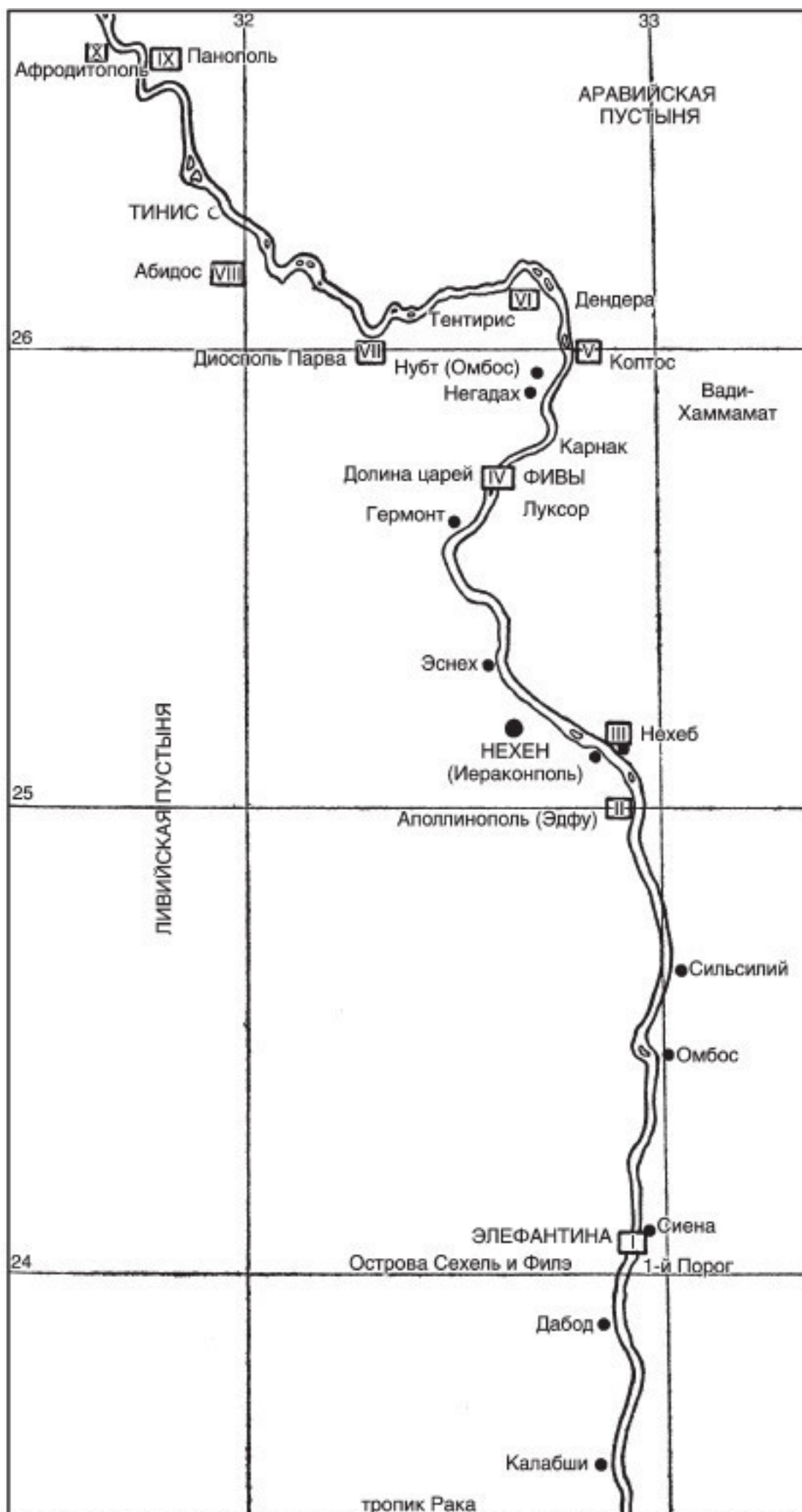
Александр Морэ не склонен создавать иллюзии относительно полноты наших знаний. Невзирая на свет, пролитый на прошлое открытием гения Шампольона, а также на изобилие памятников и документов, дошедших до наших дней, есть аспекты, обобщения и поспешные выводы в которых чрезвычайно опасны. А. Морэ, как истинный историк, демонстрирует способность избирательно подходить к этим памятникам и документам, часто искаженным. Он расцвечивает полотно своего рассказа красочными деталями и искусно отобранными, прекрасными цитатами, позволяющими нам представить жизнь народа, жившего несколько тысяч лет назад. Его изложение полно и снабжено иллюстрациями. И если эта книга не претендует на то, чтобы стать последней в египтологии, то наука продвинется вперед с ее помощью.

Генри Берр

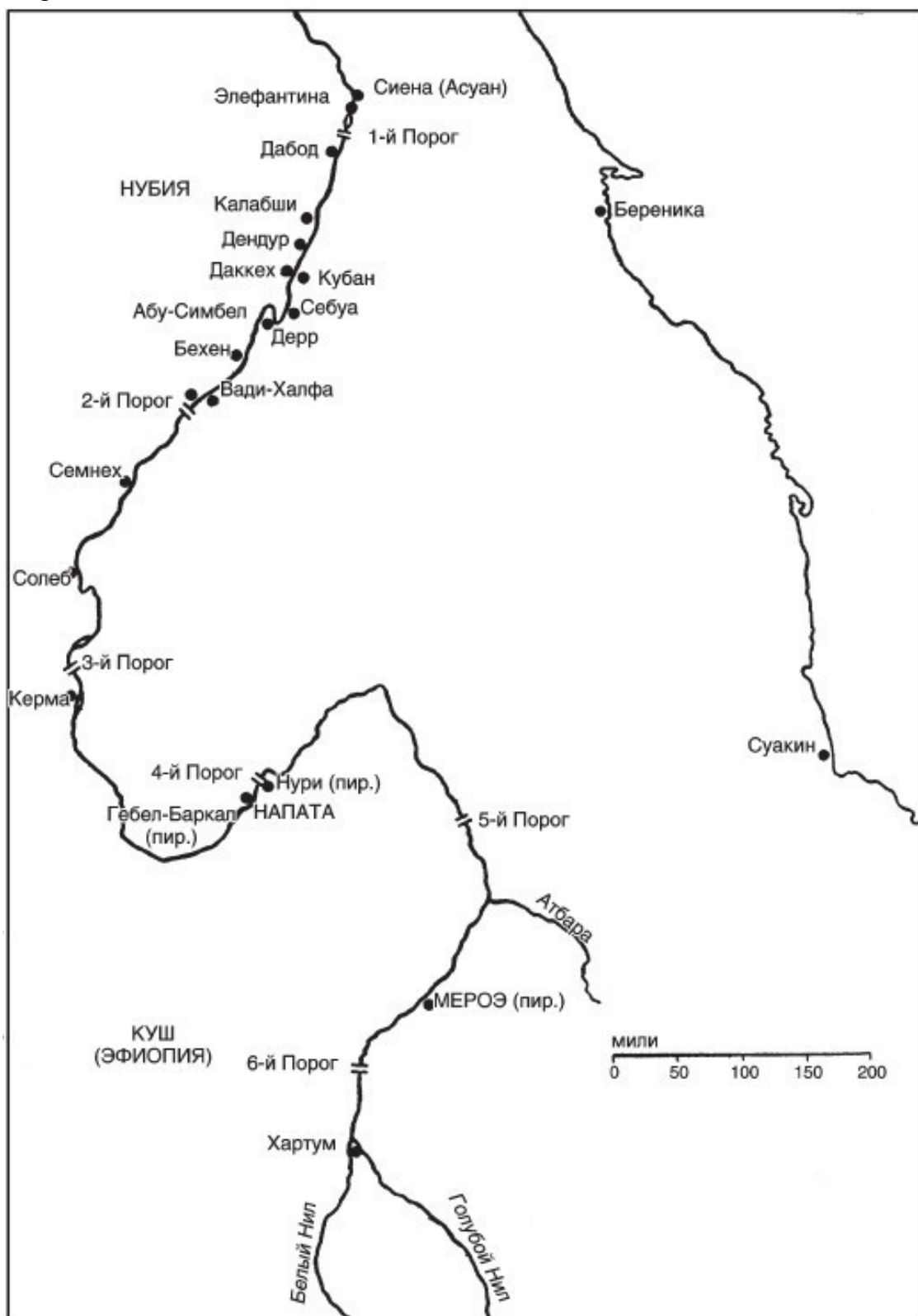


Нижний Египет и его номы





Верхний Египет и его номы



Нубия и Эфиопия

Введение

ИСТОЧНИКИ И ХРОНОЛОГИЯ

I. Греческие источники и их ценность

Иероглифическое письмо, изобретенное египтянами, обильно представленное на древних памятниках Тинитского периода (примерно 3500 лет до Рождества Христова), в эпоху Птолемеев и римского владычества постепенно выходит из употребления, вытесненное коптским и греческим письмом. В конце IV века н. э. христианам удалось добиться закрытия египетских храмов, в 391 году был выпущен соответствующий указ императора Феодосия. В этот же период исчезли последние школы египетских жрецов, в которых изучалось «священное письмо». Письменные памятники Египта умолкли, и истолкование их стало возможным лишь после находки двуязычного Розеттского камня и расшифровки его Шампольоном.

Насколько нам известно, ни один ученый Античности не сумел прочесть иероглифы. Историки, посещавшие Древний Египет и оставившие нам свои описания страны, получали сведения из вторых рук. Они опрашивали ученых и вообще сведущих людей, но не имели возможности удостовериться в истинности их свидетельств. Общение через переводчиков приводило к ошибкам, факты часто искажались, неверно понимались и путались, как происходит порой и сегодня, когда путешественник полагается на драгоманов, переводчиков из стран Востока.

Наконец, исторические свидетельства, оставленные греками, датируются не ранее V века до н. э. К этому времени египетская цивилизация насчитывала уже тридцать пять или сорок столетий, истоки ее затерялись в глубине времен, дни расцвета миновали и она утратила многие характерные для себя особенности. В глазах самих обитателей страны, уже проникнутых чужеземным влиянием, древние памятники были не более чем пережитками прошлого, истинного значения которых уже никто не понимал.

Таким образом, античные историки, получавшие информацию из вторых рук и жившие долгое время спустя после описываемых ими событий, могли дать нам лишь весьма отрывочную и искаженную историю Египта. И все же до Шампольона это были единственные доступные нам источники, и мы не можем отрицать огромную ценность трудов Геродота, Диодора, Страбона, рассказавших о жизни Египта, представшей перед их взором во время посещений страны. Они описывали то, чему сами были очевидцами, и их путевые заметки часто точны и колоритны, прекрасно отражают впечатления авторов и проницательность. Предания о древних временах, собранные античными авторами, во многом правдивы, и это несмотря на плотную завесу легенд и искажения вследствие отдаленности событий.

Первые греческие историки появились в Египте в период его завоевания персами. Гекатей Милетский, живший около 520 года до н. э., посетил берега Нила и общался с египетскими жрецами в Фивах при составлении своей «Генеалогии» и описании Ливии, вошедших в его обширный труд, озаглавленный «Землеописание». Геродот Галикарнасский, изучавший причины войн между греками и варварами (то есть персами), всю вторую книгу своей «Истории» посвятил Египту, где провел несколько недель вскоре после сражения между Инаросом и персами в 454 году. Сначала он посетил дельту Нила, провел некоторое время в Мемфисе и Гелиополе, затем отправился вверх по Нилу, останавливаясь в Панополе, Фивах и Элефантине, а на обратном пути заглянул в Файюмский оазис, завершил свое изучение дельты и отправился в Пелузий. Вопросы, которые Геродот задавал жрецам Гелиополя, Мемфиса и Фив, касались главным образом источника легенд о богах и хронологии. По словам жрецов, первым царем

Египта был Менес, после которого они перечислили «340 имен других царей. От первого царя до последнего прошло 341 поколение людей.

Если отводить на каждые три поколения по сто лет, получим 11 340 лет человеческой истории». До людей Египтом правили боги. К этим записанным им историям Геродот добавляет то, «что он мог увидеть своими глазами», а именно: зарисовки жизни народа, размышления по поводу древних памятников и касающихся их преданий. На эти рассказы мы можем полагаться, поскольку они основаны на личных наблюдениях и многие из них похожи на правду.

После завоевания Александром Великим в 332 году Египет открыл свои двери грекам, и при дворе Птолемеев историки пользовались большим уважением. Гекатей Абдерский, живший при дворе Птолемея I Сотера в конце IV века до н. э., написал сочинение *Aegyptiaca*, дошедшее во фрагментах. Однако его широко использовал Диодор Сицилийский, цитируя в своих трудах.

При дворе Птолемея Сотера и Птолемея II Филадельфа жил также Манефон из Себенита, крупнейший историк Египта.

По словам древнееврейского историка Иосифа, Манефон был египтянином по происхождению, верховным жрецом и храмовым писцом. Он в равной мере владел как родным, так и греческим языком. По просьбе царя Птолемея Филадельфа Манефон, пользуясь иероглифическими источниками, составил свою *Aegyptiaca*, в которой стремился описать исторические события, религиозные и политические традиции, обычаи своей страны. Сочинение было написано после 271 года до н. э.

Aegyptiaca дошла до нас в отрывках двумя различными путями. Иосиф, который родился в 37 году н. э., написал памфлет, направленный против грамматиста Апиона из Александрии, яркого антисемита, ведущего происхождение иудеев «от прокаженных и прочих нечистых людей», изгнанных вместе с Моисеем из долины Нила египтянами.

Иосиф, возражая, утверждал, что этими нечистыми людьми были гиксосы, потомки Иакова и Иосифа, которые действительно пришли в Египет, но не как рабы, а как завоеватели. В поддержку своего утверждения Иосиф цитирует текст Манефона относительно вторжения гиксосов и их последующего изгнания из Египта фараонами XVIII династии. Затем он приводит список царей Египта, начиная с Тутмоса I и заканчивая Рамсесом IV – всего двадцать одно имя, – указывая годы и месяцы каждого правления. Возможно, Иосиф не пользовался сочинением Манефона непосредственно, он мог цитировать «Эпитому», составленную из оригинальных текстов Манефона.

Судя по «Эпитоме», Манефон дал полный список царей Египта от Менеса (до которого страной правили боги) и до Птолемеев с точными датами их правления. Он также создал хронологические таблицы царей других восточных народов.

Уже один этот факт сделал труд Манефона бесценным источником для апологетов христианства, стремившихся доказать чрезвычайную древность иудейской веры по сравнению с прочими языческими религиями. Для этой полемики необходимо было сравнить исторические хроники различных народов Востока с Ветхим Заветом и разработать хронологические таблицы иудейской и других историй, чтобы доказать более древний возраст иудеев. Таким образом, «Эпитома» Манефона, сокращенная до перечисления фараонов и династий и нескольких кратких выдержек, была сохранена для нас христианскими историками.

Впервые «Эпитому» цитирует Секст Юлий Африкан в своей «Хронике», составленной около 220 года н. э. Затем Евсевий, епископ Кесарии (270–340), в «Хронике», которая частично сохранилась на греческом языке и более полно на армянском, цитирует «Эпитому», начиная с XVI династии и далее, однако следует другой версии, отличной от версии Африкана. Наконец, Георгий Синцелл, наместник константинопольского патриарха, приблизительно в

800 году н. э. составил «Хронику», в которой цитирует «Эпитому» (из Африкана и Евсевия), «Книгу Сотиса», приписываемую Манефону, и «Древнюю хронику».

Из этих сокращенных изложений мы знаем, что Aegyptiaca Манефона состояла из трех томов и что все фараоны были разделены на тридцать одну династию, обозначенные географическим названием, указывающим на их происхождение, – Тинитская династия, Мемфисская, Элефантинская, Гераклеопольская, Фиванская и т. д. В оригинальном тексте приводились годы, месяцы и дни правления каждого царя. В «Эпитоме» упомянуты лишь наиболее выдающиеся правители и указана продолжительность отдельных периодов царствования. Для некоторых династий не указаны имена царей, есть лишь общая сумма лет правления династии. Эти цифры, которые были бы столь ценными для установления точной хронологии Египта, к сожалению, были подправлены христианскими апологетами с целью согласования их с хронологией Библии. Цифры, получившиеся в результате, столь спорны, что если сложить годы индивидуальных царствований, то сумма не совпадет с годами правления династий. И все же, несмотря на эти подозрительные расчеты, изложение труда Манефона все еще остается наиболее ценным документом по истории Египта.

Разделение на династии, которое не использовалось античными авторами, было принято современными историками как подлинное⁹ и совершенно необходимое для хронологической классификации фараонов.

После труда Манефона одной из важнейших работ по Египту является сочинение Диодора Сицилийского, избежавшее разрушительного действия времени. В своей «Исторической библиотеке» Диодор предпринял попытку нарисовать картину истории мира, и начал он с происхождения Вселенной. Это привело его в Египет, поскольку именно оттуда «происходят боги», а «египтяне говорят, что их страна – это колыбель народов». На Диодора большое влияние оказали труды Геродота, а более всего Гекатея Абдерского. Однако, поскольку Диодор сам посетил долину Нила в период 180-й Олимпиады (между 60 и 57 годами до н. э.), его утверждения обладают ценностью, будучи свидетельствами очевидца. Склад ума побуждал Диодора к философским и религиозным отступлениям в противовес реалистическим наблюдениям Геродота.

В нескольких случаях страну на Ниле приезжали изучать греческие географы. Уже в III веке до н. э. Эратосфен Киренский, живший в Александрии при дворе Птолемеев (275–194), путешествовал по Египту и первым определил протяженность его территории. По некоторым сведениям, Эратосфен побывал в архивах фиванских жрецов и получил там список тридцати восьми фиванских царей, «который перевел с египетского на греческий». Это список, сохранившийся Синцеллом, действительно включает в себя множество царей от I до XX династии, но особый интерес представляет то, что к каждому имени добавлено примечание, расшифровывающее значение имени, часто основанное на достоверной информации.

Страбон, который был в Египте и дошел вплоть до Первого Порога около 27 года н. э., посвятил семнадцатую, последнюю книгу своей «Географии» этой стране. Его описания точны и интересны, но историческая информация редко датируется ранее Птолемея периода.

Со своими представлениями о нашем предмете Плутарх из Херонеи знакомит нас в написанном около 120 года н. э. трактате «Об Исиде и Осирисе» (Περὶ Ἰσίδος καὶ Ὀσίριδος). Это единственное систематическое описание египетской религии, дошедшее до нас со времен Античности. Особое значение имеет миф об Осирисе. Плутарх был прекрасно осведомлен, и его данные очень часто подтверждаются иероглифическими текстами, некоторые из которых написаны тремя тысячами лет ранее. Помимо общего с Геродотом и Диодором стремления

⁹ В иероглифических текстах династии не упоминаются, но царские семьи иногда обозначаются словом «дом такого-то города».

включить египетских богов в схему греческой мифологии, Плутарх демонстрирует такое глубокое понимание мифа об Осирисе, что делает этот миф понятным и нам.

В общем, греческие историки, географы и философы изучали Египет с большим энтузиазмом и проницательностью.

Эта древняя страна обладала для них такой же притягательной силой, какой для нас обладает античная классика. Их любопытство сохранило для нас некоторое число исторических фактов, имена величайших фараонов и общую картину религии, политических институтов и обычаев. Однако то ли из-за отсутствия способностей, то ли по причине недостатка информации они не всегда могли отделить легенду от исторических фактов, методически классифицировать периоды или нарисовать целостную картину истории Египта – они просто пересказывали отдельные эпизоды истории. С другой стороны, Манефон, хотя и не пренебрегал пересказом легенд, иногда приводил и реальные исторические факты. Он оставил нам полезные сведения о царских династиях с датами и временных границах исторических периодов. К сожалению, его перелажатели привнесли в труды Манефона противоречащие друг другу, а порой и прямо ошибочные цифры и имена, не всегда согласующиеся с фактами, приводимыми античными авторами.

Так, скрытое под покровом античной истории, полное чудес прошлое Египта источало неверный колеблющийся свет. И долгое время этот загадочный Египет повествовал о своей истории тысячами гробниц, храмов, стел и статуй, покрытых иероглифами – этими немymi свидетелями, говорящими на языке, ключ к которому был утерян. Найти его должен был подлинный гений.

II. Расшифровка иероглифов

К 14 сентября 1822 года, тому времени, когда Шампольон расшифровал имя Рамсеса II, минуло уже 1400 лет с той поры, когда кто-то еще мог прочесть эти иероглифы. И все же истинный язык Древнего Египта не умер, он сохранился в форме коптского языка.

С момента завоевания Александром египетский язык примерил чужеземную маску. К иероглифам добавились обычные, алфавитные знаки, заимствованные греками у финикийцев. Для передачи звуков египетской речи, чуждых разговорному греческому языку, в греческий алфавит были добавлены семь знаков, взятых из демотического письма (рис. 1). Таким образом египетский язык, который развивался и в эпоху Античности, превратился в коптский¹⁰. Он продолжал эволюционировать как народный, общераспространенный язык. В последний период Римской империи в Египте использовались три разновидности письменности: традиционное иероглифическое письмо, греческое и коптское – занимавшее промежуточное положение между двумя первыми. Иероглифическое письмо исчезло с окончательным утверждением христианства, в конце IV века, а греческое письмо – после арабского завоевания. Арабский язык и письменность были навязаны обитателям долины Нила, однако коптский язык сохранился как литургический язык христиан и продолжал использоваться в монастырях, храмах и школах. Коптская литература¹¹, состоявшая из переводов Ветхого и Нового Заветов, апокрифических Евангелий, житий святых, частной переписки и т. д., дошла до нашего времени. И в XIX веке еще жили монахи, которые не только умели читать по-коптски, но и говорили на этом языке. Сегодня, однако, язык этот известен только ученым.

Таким образом, коптский язык развился из египетских диалектов позднего периода, переписанных греческими буквами. Сейчас существуют коптские грамматики, а также коптско-арабские и коптско-греческие словари, с помощью которых можно постичь поздние словарные и синтаксические формы древнеегипетского языка, однако при условии расшифровки иероглифов.

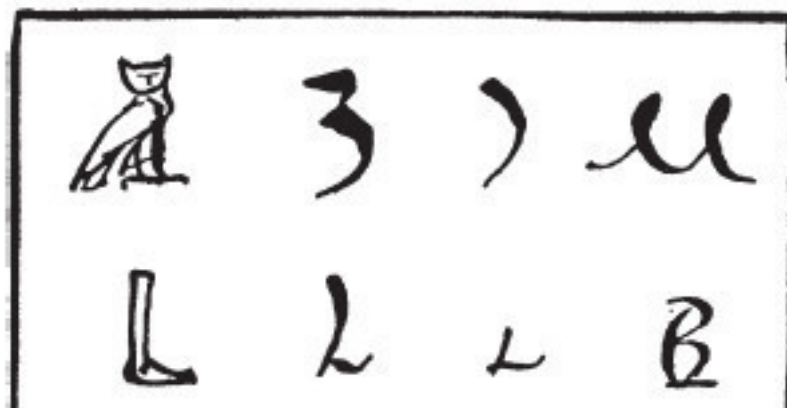


Рис. 1. Египетские шрифты

В середине XVII века иезуитский священник Кирхер понял, что коптский язык сохранил в себе язык древних египтян. Его научные изыскания возродили интерес к изучению коптского

¹⁰ В названии Copt есть греческое слово, означающее «египетский» – Aegyptios, Ggyptios, – переданное в арабском языке словом Qubt.

¹¹ По этой теме см.: Quatremere E. Recherches sur la langue et la lit'érature de l' Egypte (1808). Написанный до расшифровки иероглифов, этот труд посвящен исключительно коптской литературе.

языка, который он назвал *Lingua Aegyptiaca Restituta* (1643). Однако, когда Кирхер попытался перейти к древнеегипетскому через коптский язык, он потерпел сокрушительное поражение, как бы очутившись перед закрытой дверью. Что представляли собой иероглифы? Буквы, звуки, мысли? И как можно было прочесть их?

Античность оставила лишь несколько неясных определений иероглифов. Само название это было загадочным. Геродот и Диодор называли их *γράμματα ιερά*, «священными буквами», более точное описание принадлежит епископу Клименту из Александрии – *γράμματα ιερογλυσφικά*, «священные вырезанные буквы». Климент жил в Египте в конце II века н. э. и знал египтян, говоривших на своем языке и читавших иероглифическое письмо. Эти определения означали, что иероглифическое письмо, возможно, сохранялось среди египтян для священных или религиозных целей.

Тем не менее Геродот и Диодор говорят о том, что существовало две разновидности египетских «букв» – «священные», *ιερά*, которыми пользовались только жрецы, и «народные», *δημοτικά*, используемые для обыденной жизни.

Климент Александрийский был более точен. Существует, говорил он, три разновидности письма: 1) эпистолографическое; 2) иератическое, используемое иерограмматиками;

3) иероглифическое. Что касается значения этих различных знаков, считалось, что они выражают не звуки (фонетические), а смысл (с помощью символов). Египетская письменность и по сей день оставалась бы неразгаданной, если бы не случайная находка, сделанная в 1799 году солдатом армии Наполеона.

Французская экспедиция, которую Наполеон вел в долину Нила, имела, помимо военной, и другую цель – выяснение проблемы письменности и, как следствие, цивилизации фараонов. Наполеона сопровождали несколько ученых. Судьба благоволила им. В августе 1799 года капитан артиллерии Бруссар извлек из земли, рядом с земляными укреплениями современного форта Розетта, базальтовую плиту с текстом на трех языках. Нижнюю часть плиты покрывала надпись на греческом языке, она излагала указ, изданный Птолемеем V Эпифаном в 196 году до н. э. Греческая надпись также гласила, что этот же текст дан в двух верхних надписях, одна из которых, записанная иероглифами, называлась «священными буквами» (*γράμματα ιερά*), а другая, образованная линейными знаками, называлась *εὐχωρία γράμματα* – «местные» или «народные» буквы (демотическое письмо). Эти последние начертания были похожи на те, что были изображены на нескольких известных папирусах (илл. 2).

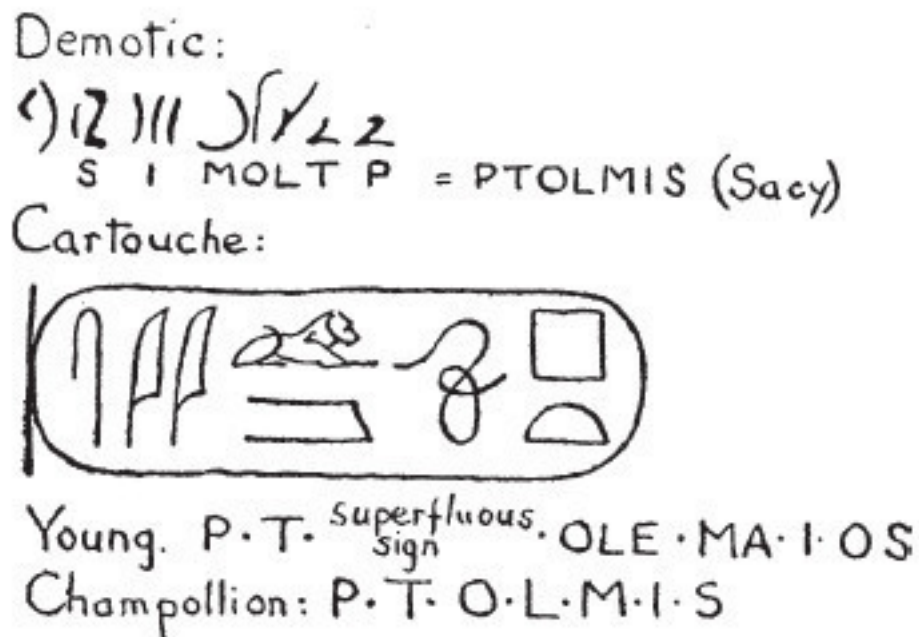


Рис. 2. Демотическое письмо и картуш Птолемея, прочтение де Саси, Юнга и Шампольона

Таким образом, Розеттский камень был двуязычным документом и содержал в себе ключ к загадке. Значение слов было ясно из греческой надписи. Первым было сделано заключение, что иероглифическое письмо не было в конечном итоге исключительно религиозным по характеру, поскольку оно наравне с демотическим письмом использовалось для административных документов. Следующим шагом должна была стать идентификация египетских знаков с греческими словами.

В 1802 году ученый-востоковед Сильвестр де Саси приступает к расшифровке демотического письма, скоропись которого не была похожа на арабский язык и казалась ему скорее азбучной, чем символической. С помощью греческой части текста де Саси определил приблизительное местоположение царских имен Птолемея и Арсинои, встречавшихся несколько раз. Так, с помощью простых измерений ученый идентифицировал демотические знаки, которыми писалось имя Птломис (Птолемей), причем письмо шло справа налево. Однако ни он, ни Окерблад, взявшийся за изучение демотического текста в 1802 году, не сумели добиться большего с помощью этого чисто эмпирического метода. Когда установленные таким способом буквы накладывались на другие отрывки текста, в этом демотическом письме невозможно было узнать ни одного коптского слова, которое имело бы эквивалентное звучание.

В 1814 году доктор Томас Юнг, известный английский физик, взялся за изучение иероглифической части текста. Вдохновленный проницательным наблюдением аббата Бартеlemi, он догадался, что царские имена, подобно имени Птолемея, должны быть заключены в овальную рамку, или « картуш » (рис. 2). Соответственно, Юнг классифицировал знаки, заключенные в картуши, как буквы имени Ptolemaios. Юнг сумел распознать это имя в целом, но он не мог определить точное фонетическое значение каждого знака. Когда он попытался с помощью составленного им алфавита прочесть другие слова, то получил совершенно неверное толкование.

В это же время к решению этой проблемы приступил и молодой человек, преподававший историю в Гренобльском университете, Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). С самого детства его привлекала история Египта, и он изучил все, что дошло от Античности и коптского

языка. Шампольон с головой погрузился в изучение иероглифической надписи на Розеттском камне и работы *Description de l'Égypte*, опубликованной французскими учеными, сопровождавшими Наполеона.

Работа, проделанная де Саси и Юнгом, подтвердила, что греческие имена собственные должны быть написаны алфавитными египетскими знаками. На этом фундаменте он построил свои открытия, которые начиная с 1821 года следовали одно за другим с удивительной быстротой (илл. 1).

Прежде всего, Шампольон прояснил вопрос с различием начертаний. Он показал, что иератическое письмо представляло собой разновидность письма, возникшего из иероглифических знаков, а демотическое письмо, в свою очередь, произошло от иератического. В этих трех разновидностях египетское письмо было одно и то же. Следовательно, в иероглифическом письме, как и в демотическом, должны были быть знаки, имеющие фонетическое, азбучное значение. Далее Шампольон, посчитав иероглифические знаки Розеттского камня, обнаружил, что их больше, чем слов параллельного греческого текста.

Следовательно, каждый иероглиф не представлял собой целое понятие или слово.

Установив это, Шампольон вернулся к изучению картушей Розеттского камня. В 1822 году он получил копии двух недавно обнаруженных картушей, выгравированных на небольшом обелиске, найденном на острове Филе. На основании обелиска находилась надпись на греческом языке, посвященная Птолемею и Клеопатре. Шампольон показал, что один из картушей с обелиска похож на картуш Розеттского камня, в нем содержалось имя Птолмис. Второй картуш, новый, содержал имя Клиопатра¹². Пять букв встречаются в обоих именах: п, т, л, о, и. Пять одинаковых знаков обнаружено в нужных местах в двух именах, написанных иероглифами. С другой стороны, буква «с» из имени Птолмис не появляется в имени царицы, а знаки, соответствующие буквам «к», «а» и «р» в имени Клеопатры, не содержатся, да и не должны содержаться в имени царя (рис. 3). Вывод был таковым: поскольку одинаковые знаки в двух именах выражают одинаковые же звуки в каждом картуше, они исключительно фонетические.



¹² Вообще, читать следует Клиопатра. Знак 10 – дентальный звук «д», заменяемый «т». Последний звук «т» не произносится.

Рис. 3. Картуши Птолемеев

Спустя несколько недель Шампольон применил полученные таким образом отрывки алфавита ко всем именам Птолемеев и цезарей с таблиц из *Description de l'Égypte*. Было расшифровано семьдесят девять имен-картушей. Одна за другой появлялись в алфавите новые буквы, пока, наконец, не стало возможным составить «Таблицу фонетических знаков».

Эта таблица появляется в письме г-ну Дасье, постоянному секретарю Академии надписей и изящной словесности, датированном 27 сентября 1822 года, в котором Шампольон объявляет, как следует читать иероглифические картуши!

Однако до сих пор он прочел только имена собственные греческих и римских правителей, записанные иероглифами. Сможет ли он доказать, что письмо эпохи фараонов содержит те же самые фонетические элементы? И все же упомянутое письмо Шампольона выражает уверенность автора в том, что совсем скоро он прочтет картуши фараонов, подобно тому как он прочел картуши Птолемеев и цезарей.

14 сентября 1822 года Шампольон получил оттиски картушей из храма, построенного явно раньше греческого периода. На одном из этих картушей (рис. 4) в двух изогнутых линиях в конце имени Шампольон узнает последнюю букву имени Птолмиса с Розеттского камня и соответственно читает «с»...«с». В начале слова диск с точкой посередине является символом солнца и, судя по греческим и коптским текстам, читается как Ра. Что касается знака в центре картуша, то Шампольон уже видел такой на Розеттском камне, там за этим знаком, как и в этом картуше, следовала «с», в одном месте, соответствующем греческому слову γενεθλῖα, «рождение», царя. Шампольон заключил, что этот иероглиф не был азбучным и соответствовал коптскому слову «мс» – «рожденный» или «масс» – «дитя». Шампольон свел эти элементы вместе и увидел перед собой прославленное имя Ра-мс-с¹³, Рамсес, упоминавшееся Манефоном, Тацитом и в книге Ветхого Завета – Исходе! Он не только прочел имя, он смог понять и перевести его. На коптском языке Ра-мс-с означает «Ра порождает его», то есть «Дитя Ра».

Шампольон немедленно опробовал свой метод на другом картуше (рис. 4).

¹³ Шампольон догадался, что в эпоху фараонов египетская письменность, подобно письменности семитских языков, отражала только согласные звуки слов.



Рис. 4. Картуши фараонов. Рамсесы, Тутмосы

Здесь в начале имени вместо солнца изображен ибис, другие элементы были те же, что и в первом картуше.

От греков было известно, что ибис являлся символом бога Тота, следовательно, имя должно читаться как Тут-мс-с, а Манефон дает нам имя фараона Тутмосиса. На коптском это означает «Тот порождает его» или «Дитя Тота».

Тут Шампольона осенило. Надписи на памятниках фараонов, созданных еще до Греко-римской эпохи, не были исключительно азбучными, как надписи в картушах Птолмиса и Клеопатры. Они не были и исключительно символическими, как долгое время считалось. Одновременно они содержали 1) символические знаки, как знаки Ра и Тота, и 2) фонетические знаки, некоторые силлабические, как «мс», другие азбучные, как «с». Ошибка всех его предшественников состояла в предположении, что иероглифическое письмо полностью являлось либо символическим, либо фонетическим. В действительности оно представляло собой «сложную систему, одновременно символическую и фонетическую, совмещенную в одном и том же документе, предложении, слове» (Шампольон. *Précis du système hiéroglyphique*).

В своей работе *Précis du système hiéroglyphique* (1824), несравненном шедевре проницательности и ясности мысли, Шампольон заявляет, что с этого момента может читать надписи на памятниках любого исторического периода. Более того, он не колеблясь переводит их. В коптском словаре и грамматике, которые он знает в совершенстве, Шампольон находит слова, звучащие так же, как и те, которые он находит в иероглифическом письме. Понимая их значение, ученый определяет их грамматическую функцию. Таким образом, пользуясь своим методом, он переводит целые документы с уверенностью и легкостью, которые и сейчас вызывают в нас удивление и восхищение.

Затем Шампольон приступает к изучению всех египетских памятников, привезенных в Европу. Он демонстрирует научному сообществу, что многие из имен царей, встречающихся в трудах Манефона, можно найти на Абидосской доске и в Туринском папирусе; что боги Амон-Ра, Осирис, Исида, Гор и прочие снова оживают в своих изваяниях и на страницах папирусов

с описанием ритуалов; что с этого момента можно классифицировать памятники в соответствии с историческими периодами; что с огромного пласта истории снято покрывало тайны и он готов раскрыть свои секреты и, может быть, поведать о зарождении цивилизации. С 1828 по 1829 год Шампольон продолжает свои изыскания уже в самом Египте. На протяжении пятнадцати месяцев он странствует по долине Нила, добирается до Второго Порога, посещает все доступные памятники, копирует все важные надписи, зарисовывает рельефы и составляет планы сооружений.

В Коллеж де Франс специально для Шампольона была создана кафедра египтологии, но 4 марта 1832 года, измученный тяжелой работой, после десяти лет плодотворного труда, он умирает. Перед смертью он печально произнес: «Как визитная карточка потомкам», имея в виду свои труды – *Grammaire égyptienne*, *Dictionnaire hiéroglyphique*, *Les Monuments de l’Egypte et de la Nubie* и свои великолепные зарисовки, сделанные в Египте, благодаря которым его метод должны были постичь египтологи будущих поколений.

Первопроходец на этой почти неизведанной территории, Шампольон создал не только метод расшифровки иероглифов, он создал метод научного использования материала, полученного в ходе раскопок, публикаций и филологических исследований, плодотворных для таких областей знаний, как археология, история, религия. Он отодвинул горизонт человечества более чем на три тысячи лет. Чтобы исследовать этот период, он шагнул за порог, перед которым остановились греки, охваченные благоговейным страхом и пораженные своим неведением перед Исидой в покрывале, символом страны, которую они называли Матерью Цивилизаций.

III. Египетские источники и хронология

Египетские исторические источники имеют особый характер. В Египте не было найдено исторических текстов в современном смысле этого слова. Воссоздавая историю, мы зависим исключительно от эпиграфических памятников – стел с биографическими данными, рассказами о победах, царскими указами, в нашем распоряжении есть также папирусы, которые сохранили для нас литературные сочинения, правительственную переписку, правовые документы и личные документы (особенно начиная с Птолемея периода). За исключением последних, все прочие источники имеют одно общее свойство – они были обнаружены в храмах и гробницах. Одного этого факта достаточно, чтобы установить тенденцию: автор всегда имел предвзятое и субъективное мнение. Так, соглашение о мире или войне излагалось не объективно, а фиксировалось как свидетельство божественной власти, *ad maiorem Dei gloriam* (к вящей славе Божьей). Жизнеописание кого-либо замышлялось как акт благодарности благодетелю царю. Кроме того, большая часть текстов состоит из описания погребальных и прочих обрядов, ритуалов поклонения богам и усопшим, а также мифологических повествований – все это было обнаружено на стенах храмов или царских усыпальниц. Что касается периода Древнего царства, мы реконструируем историю на основании имен царей, указов и в редких случаях на основании жизнеописаний, сохранившихся на стенах гробниц. Сведения об учениях мы черпаем из большого собрания религиозных текстов, нанесенных на стены пирамид фараонов VI династии.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении факты почти всегда подаются с религиозной точки зрения и излагаются они по-разному, в зависимости от теологической системы, в которой они располагаются, – другими словами, в том виде, в каком египтяне желали предстать перед потомками.

Это была история тенденциозная и приукрашенная, а вовсе не простое изложение реальных событий. Человеческая правдивость утеряна, но история мысли и человеческих институтов приобрела догматическую искаженность фактов, что само по себе раскрывает душу народа. Это историческая правда.

Среди этих египетских источников особый интерес представляют хронологические документы. Как только Шампольон расшифровал иероглифы, он принялся искать исторические, художественные и религиозные памятники, которые могли бы дать ему возможность сформировать хронологическую систему. Однако, прежде чем приступить к изучению египетской цивилизации, я должен предупредить читателя об особенностях проблемы хронологии в Египте.

Как и в моей книге «От племени к империи» я решил взять за основу работу Эдуарда Мейера «Египетская хронология».

Египтяне не имели летоисчисления¹⁴. Их памятники не датировались, принимая за основу официальную точку отсчета¹⁵. Например, на египетских памятниках мы никогда не увидим надпись «В 1320 году» случилось то-то и то-то. Зато мы можем встретить такую надпись: «В год 1-й, в третий месяц сезона Шему, в день третий его величество выступил в свой первый поход против азиатов». События датируются годом правления фараона, и исчисление возобновляется с каждым правлением. Чтобы воссоздать египетскую хронологию с помощью таких данных, мы должны располагать именами всех правителей и датами их царствований без пропусков и ошибок за период в 4000 лет. Мы могли бы получить такую информацию, если бы

¹⁴ Единственное исключение из этого правила появляется в надписи на памятнике Рамсесу II, здесь упоминается 400 год царя Сет-Нубти (период гиксосов). Этот отдельный факт не влияет на официальную хронологию.

¹⁵ В отличие от римлян, которые писали на памятниках «...от основания города (Рима)», «*Ab Urbe Condita*».

открыли памятники всех царствований Египта, на которых упоминалось бы количество лет, проведенных тем или иным правителем на троне, или же если бы в нашем распоряжении оказался полный «список царей». Первое условие вряд ли вообще невыполнимо, второе пока не выполнено.

И все же такие списки царей существуют, мы видели, что Манефон стремился создать хронологическую таблицу династий. Вот чем мы располагаем к настоящему времени, документы приводятся в хронологическом порядке, начиная с Древнего царства:

1. Фрагмент Анналов, высеченных на диоритовой плите, хранящейся в музее Палермо и известной как Палермский камень. Этот документ был, по всей вероятности, составлен в правление Неусерры, царя V династии, умершего около 2600 года до н. э. В тексте перечисляются цари Египта с «сотворения мира», начиная от I династии, и дается краткое описание главных деяний каждого древнего царя, в случае же с правителями более поздних времен – описание их достижений в каждый год правления. Если бы плита с текстом сохранилась полностью, у нас было бы официальное изложение истории Египта с самого начала и до правления Неусерры. К сожалению, до нас дошла лишь восьмая часть текста.

2. Серия «царских табличек», списки умерших царей, которым следовало поклоняться в храмах, где эти списки были обнаружены. Они были составлены в периоды XVIII–XIX династий. На самом деле все они представляют собой выборочные списки царей-предшественников, не содержат дат (ни дат правления, ни общей суммы лет) и не разделены на периоды или династии. Выбор имен зависел от предпочтений царственного жертвователя, и их расстановка на различных табличках отличается. Очевидно, что содержание этих табличек было получено из разных источников. Из таких списков в нашем распоряжении находятся: а) ныне находящийся в Лувре плохо сохранившийся список, высеченный в Зале предков Тутмоса III (ум. ок. 1447 до н. э.) в Карнаке. Список содержит два имени периода Древнего царства и большую часть имен царей Среднего царства, перечисленных без всякого порядка; б) список из храма Сети I (XIX династия, после 1320 до н. э.) в Абидосе. Это Первая Абидосская доска, здесь перечислены семьдесят шесть имен от Менеса до Сети I; в) Вторая Абидосская доска, датируемая правлением Рамсеса II (после 1300 до н. э.). Она повторяет первую, сохраняя имена 40–52 и 61–76. В 1818 году эта доска была перевезена в Британский музей, и ее изучал Шампольон; г) список из Саккары, обнаруженный в гробнице частного лица, где перечисляются цари от Миебиса (I династия) до Рамсеса II. Здесь отсутствует центральный фрагмент и из пятидесяти восьми имен сохранилось сорок семь. Имена царей Среднего царства (XI и XII династии) написаны на обороте доски. Этот список и Абидосские доски имеют разные первоисточники.

3. Царский папирус, хранящийся в музее Турина, – наиболее важный для нас хронологический документ. Он был обнаружен целым, но затем рассыпался на куски. Для чтения пригодны три сотни фрагментов. Папирус был написан при Рамсесе II (после 1300 до н. э.) и дает список всех царей Египта начиная с самых первых времен. Список открывают имена богов, правивших на земле, затем идут смертные цари. Они разделены на группы, которые не совсем точно совпадают с династиями Манефона. Приводятся точные даты царствований с указанием годов, месяцев и дней. В конце каждой группы красными чернилами написана общая сумма лет. Например, от Менеса до конца VIII династии Манефона прошло 955 лет, продолжительность XII династии составляла 213 лет. Этот папирус принадлежит традиции близкой к той, которой следовал список из Саккары. Детали царствований – предвосхищение метода, который позднее избрал Манефон.

Если мы сравним эти египетские списки с «Эпитомой» Манефона, мы будем поражены совпадениями многих имен царей и разночтением в количестве перечисленных правителей. Согласно Туринскому папирусу, в период с I до конца VIII династии египетский трон занимало пятьдесят три царя, правившие на протяжении 955 лет. Манефон (по Африкану) дает список из

145 имен царей, правивших 1643 года. В списке из Саккары указано 36 царей. На Абидосской доске – 39.

Кроме того, открыты памятники, в которых повторяются имена царей, данных в перечисленных выше списках, однако упоминаются другие правители, вычеркнутые из официальных документов. Эти расхождения особенно отмечаются в переходных периодах, отделяющих Древнее от Среднего царства (от IX до XI династии) и Среднее от Нового царства (от XIV до XVIII династии). Как известно, данные периоды характеризуются внутренними смутами и вторжениями чужеземцев, и царские таблицы полностью скрывают имена царей. В эти периоды либо вообще не создавались памятники, либо обнаружено крайне малое их количество. Манефон приводит названия династий с причудливыми датировками. Только Туринский папирус дает нам множество имен и дат. Этот пример показывает, насколько неполны и недостоверны хронологические списки для создания стройной системы царских династий.

Хронология египетских царей представляет собой чрезвычайно серьезный пробел в наших познаниях, который, возможно, никогда не будет заполнен. Мы можем, однако, установить отправные точки для крупных периодов египетской цивилизации при помощи дат природных явлений и посредством синхронизации событий, происходивших в жизни других народов Востока.

К природным явлениям относят в том числе восход звезды и, в особенности, Сотиса, нашего Сириуса. Некоторые памятники упоминают о восходе Сотиса в определенный год определенного царствования. Как я уже отмечал в своей работе «От племени к империи», египетский календарь проводил различие между непостоянным календарным годом продолжительностью в 365 дней и фиксированным солнечным годом, то есть периодом, за который Солнце возвращается в одну и ту же точку на небе – 365,25 дня. Египтяне знали, что Сотис совершал полный оборот на небе за 365,25 дня, подобно Солнцу. Первым днем года считался тот, в который Сотис восходит на рассвете, незадолго до восхода солнца. На широте Мемфиса этот гелиакический восход Сотиса приходился на 15 июня¹⁶.

Еще в древности египетские астрономы заметили, что «нечеткий» год, продолжительность которого равна 365 дням, не соответствует продолжительности года Сотиса, или солнечного года, и короче его на четверть суток после каждого минувшего года. Через четыре года после гелиакического восхода эта разница составляет уже целые сутки, спустя восемь лет – двое суток и т. д. Через 1461 календарный год гелиакический восход снова совпадал с первым днем календарного года¹⁷. Были составлены соответствующие таблицы, по которым год от года отслеживалась разница между календарным годом и сотическим, или солнечным, годом. На некоторых памятниках египтяне отметили, что гелиакический восход Сотиса происходил не в начале календарного года, но в такой-то день такого-то года правления такого-то царя. Это то, что называется двойной датировкой, – дата правления синхронизируется с датами природных явлений. У современных астрономов тоже есть таблицы, по которым они могут проследить точную траекторию Сотиса на протяжении всех прошлых лет. Следовательно, всякий раз, когда египетские документы отмечают разницу между гелиакическим восходом Сотиса и конкретным днем правления какого-либо царя, мы можем сказать, что разница возникла в такой-то точке на траектории Сотиса, в такой-то день такого-то года до нашей эры¹⁸.

¹⁶ «В 4241 году [предполагаемая дата введения календаря в Египте] 19 июля по юлианскому календарю [день гелиакического восхода Сотиса] соответствует 15 июня по григорианскому календарю» (Эдуард Мейер).

¹⁷ Таким образом, Солнце и Сотис совпадают с началом календарного года через 1460 солнечных лет, или 1461 календарный год. Греческие и римские астрономы называли этот цикл длиной в 1460 солнечных, или сотических, лет – «сотическим циклом».

¹⁸ Расчеты могут обозначить дату в пределах четырех лет. Следует учитывать, что, поскольку Сотис опережал на четверть суток календарный год, за каждые четыре года он уходил на один день вперед.

На данный момент за период до Рождества Христова египетские памятники открыли нам три двойные даты:

1. Календарь религиозных празднеств, высеченный в Элефантине при Тутмосе III (XVIII династия), отмечает, что празднование гелиакического восхода Сотиса выпадает на 28-й день месяца Эпифи вместо 1-го дня месяца Тота. Согласно нашим современным таблицам, эта разница могла возникнуть в течение 1474–1471 годов до н. э. Следовательно, это произошло в правление Тутмоса III.

2. В соответствии с медицинским папирусом Эберса в девятый год правления Аменхотепа I (второго царя XVIII династии) гелиакический восход Сотиса выпал на 9-й день Эпифи.

Значит, это произошло в 1550–1547 годах до н. э. Следовательно, первый год правления Аменхотепа пришелся на 1558–1555 годы до н. э. и свое начало XVIII династия ведет примерно с 1580 года до н. э.

3. Папирус из Кахуна отмечает, что в седьмой год царствования Сенусерта III (XII династия) празднество по случаю гелиакического восхода Сотиса выпало на 16-й день месяца Фармути вместо 1-го дня Тота. Эта разница могла иметь место между 1882 и 1879 годами до н. э. Следовательно, первый год правления Сенусерта пришелся на период между 1888 и 1885 годами до н. э., а XII династия началась примерно в 2000 году до н. э.¹⁹

Таким образом, из этих дат мы почерпнули важные сведения: XVIII династия началась около 1580 года до н. э., а XII династия – около 2000 года до н. э.

Из этих данных мы получаем еще одну важную дату – принятие египетского календаря, в основе которого лежало совпадение 1-го дня месяца Тота, первого дня календарного года, с гелиакическим восходом Сотиса. Кажется очевидным, что этот календарь был принят в день, когда 1-й Тот совпал с появлением Сотиса перед восходом солнца. Этот феномен имел место перед XII династией, в 2781–2778 годах до н. э., а также на 1460 лет ранее, в 4241–4238 годах до н. э.

Дата 2781 год до н. э. сюда не подходит, поскольку интервал между XII династией (ок. 2000 до н. э.) и I династией должен занимать по меньшей мере 1300 лет, чтобы вместить в себя Тинитскую, Мемфисскую и Гераклеопольскую династии. Остается более ранняя дата – 4241 год до н. э., следовательно, изобретение или принятие календаря произошло за тысячи лет до I династии. Этот интервал необходим, чтобы дать время протоисторическим царям, пришедшим на смену вождям племен, и я согласен с Эдуардом Мейером в том, что эта датировка приемлема при нынешнем состоянии наших знаний о протоисторическом периоде (см. ниже хронологическую таблицу).

Синхронизмы, которые можно установить между историческими событиями, имевшими место в долине Нила, и теми событиями, что происходили у живших по соседству восточных народов, поддерживают эту хронологическую точку зрения. В своей работе «От племени к империи» я привлек внимание читателей к этим вопросам, поэтому нет необходимости детально возвращаться к ним. Миграция народов, положившая конец империи Саргона и Нарам-Сина в Шинаре около 2500 года до н. э., заставила их осесть в Дельте в конце VI династии, около 2400 года до н. э. Вторжение касситов, разрушивших империю Хаммураби около 2800 года до н. э., совпало с прибытием в Дельту азиатов при Гераклеопольской династии. Нашествие гиксосов, завладевших Ближней Азией до Египта, могло произойти между 1700 и 1600 годами до н. э., перед XVIII династией. Если мы примем эти расчеты за основу, легче будет объяснить отношения между фараонами Среднего царства и критоэгейцами.

¹⁹ Сенусерт III был пятым царем XII династии. Согласно Туринскому папирусу, его предшественники правили в общей сложности 115 лет, таким образом, XII династия должна была вести отсчет примерно с 2000 года до н. э.

Для периода после 1600 года до н. э. Тель-эль-Амарнский архив и ассирийские источники удостоверяют, что XVIII и XIX династии следует поместить между XVII и XIII веками (включительно) до н. э.

Для этих целей в двух своих работах, посвященных Египту, я составил краткую хронологическую таблицу с датировками, установленными после 1600 года и более или менее вероятными до этой даты²⁰.

Хронологическая таблица династий

Доисторический период

Протоисторический период

Божественные династии
Цари, Слуги Гора
Введение календаря 4241 до н. э.
I и II (Тинитские) династии 3315—2895 до н. э.

ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО

III (Мемфисская) династия 2895—2840 до н. э.
IV (Мемфисская) династия 2840—2680 до н. э.
V (Мемфисская) династия 2680—2540 до н. э.
VI (Элефантинская) династия }
VII династия } 2540—2360 до н. э.
VIII (Мемфисская) династия }

Переходный период

IX и X (Гераклеопольские) династии 2360—2160 до н. э.

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XI (Фиванская) династия 2160—2000 до н. э.
XII (Фиванская) династия 2000—1785 до н. э.
XIII (Ксоитская) династия 1785—1660 до н. э.

Переходный период (параллельные династии)

XIV (Ксоитская) династия	} XVII (Фиванская) династия	} 1660—1580 до н. э.
XV (Пастушья) династия (Аварис)		
XVI (Пастушья) династия (Аварис)		
XVII (Пастушья) династия (Аварис) ...		

НОВОЕ ЦАРСТВО (ИМПЕРИЯ)

XVIII (Фиванская) династия 1580—1345 до н. э.
XIX (Фиванская) династия 1345—1200 до н. э.
XX (Фиванская) династия 1200—1100 до н. э.

Период упадка

XXI (Танитская и Фиванская) династия 1100—945 до н. э.
XXII—XXIV (Бубастийская и Саисская) династии .. 945—712 до н. э.
XXV династия:
Эфиопское владычество 712—663 до н. э.
Ассирийское владычество 670—663 до н. э.
XXVI (Саисская) династия 663—525 до н. э.
Завоевание персами 525—332¹ до н. э.
Завоевание Александром 332 до н. э.
Александр и Птолемеи 332—30
Цезари с 30 до н. э.

Примечание²¹. За исключением 525, 332 и 30 годов до н. э. все приведенные даты приблизительны, особенно те, что относятся к периоду до XII династии. С 2000 до 1785 года и с 1580 до 1100 года до н. э. датировки все больше приближаются к точным цифрам.

²⁰ Когда моя книга «От племени к империи» уже находилась в печати, в свет вышла новая работа, посвященная хронологии Древнего царства. Это книга Л. Борчардта *Die Annalen und die zeitliche Festlegung des Alten Reichs der aegyptischen Geschichte* (1917). Автор, опирающийся главным образом на Палермский камень, считает, что временные промежутки между датами, определенные Мейером для I—VIII династий, слишком коротки, и относит начало этих династий примерно на тысячу лет ранее, по-прежнему считая началом XII династии 2000 год до н. э.

²¹ Сокращенные выдержки из Манефона относят персидских царей от Камбиса до Ксеркса к XXVII династии. После них местные цари Дельты, восставшие против персов, образуют XXVIII, XXIX и XXX династии. Последние персидские правители, от Артаксеркса до Дария Кодомана, отнесены к XXXI династии.

Часть первая

СТРАНА И НАЧАЛА ИСТОРИИ

Глава 1

СТРАНА, НИЛ И СОЛНЦЕ. ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Ни одна страна Востока не может, подобно Египту, похвастаться границами, столь четко определенными самой природой. На севере страны лежит Средиземное море, на востоке и западе – Аравийская и Ливийская пустыни, на юге – пороги Нила. Эти пороги представляли собой весьма труднопреодолимые препятствия, за которыми, в нижней долине Нила, нашла приют самая древняя из известных нам цивилизаций. По словам Диодора, «Египет со всех сторон защищен самой природой».

Собственно Египет простирается от Первого порога до Средиземного моря²². Я уже описывал общие физические характеристики Египта в своей книге «От племени к империи». Здесь же хотел бы остановиться лишь на некоторых специфических чертах страны.

Природа разделила Египет на два региона – Долину и Дельту.

Долина – протяженная расселина в каменистом пустынном плато Восточной Сахары, через которое Нил несет свои воды из Центральной Африки к Средиземному морю. Его воды размыли края плато, образовав отвесные скалы (илл. 3), поднимающиеся почти на 183 метра над плоской равниной²³.

Огромный коридор длиной в 805 километров²⁴ и шириной от 9 до 19 километров местами сужается до ширины потока, окружая его с обеих сторон крутыми, отвесными скалами. Два сухих, опаленных солнцем края безбрежной пустыни, где ветер гонит рыжие и желтые пески по раскаленным скалам, а между этими краями – поток голубой воды, несущий свои воды через необъятный ковер зеленых пастбищ и золотых полей. Глоток свежего воздуха под палящим солнцем – вот особенности земли, *ta-shema*, которую мы называем Верхним Египтом. Термин этот имеет относительное значение, поскольку равнина невысока, высота ее незначительно колеблется от 91 метра у Первого порога в Мемфисе, а в высшей точке Дельты едва составляет 12 метров над уровнем моря.

К северу от Мемфиса, возле современного Каира, рельеф резко меняется. Ливийские и Аравийские скалы прорезаны в форме буквы V древним морским заливом. Эти скалы расходятся все больше и больше, пока не достигают моря.

Долина расширяется в Дельту²⁵, как гигантский веер, длина которого составляет 97 километров, а периметр – почти 644 километра. Перед удивленным взором путешественника, привыкшего к узкой долине, простирается панорама бескрайней низкорасположенной равнины, тянущейся вдаль до самого моря, воды которого каждый год незаметно отступают, теснимые илистыми наносами. Земля, каналы, лагуны сливаются в одну безукоризненно горизонтальную

²² Геродот говорит: «Оракул Амона (в Ливийском оазисе) заявляет, что вся территория, которую покрывает Нил при разливе, есть Египет и все те, кто за Элефантиной пьют воду Нила, являются египтянами».

²³ Эти отвесные края Сахарского плато иногда ошибочно называют Ливийскими и Аравийскими горами.

²⁴ От Александрии до Каира протяженность железной дороги составляет 201 километр, от Каира до Асуана – 892 километра.

²⁵ Название это появляется впервые у Геродота, и вот как объясняет его Диодор: устья Нила образуют треугольник, похожий на греческую букву Δ – дельта, основание треугольника располагается у моря.

поверхность. Ослепительные лучи солнца скрываются в легкой, полупрозрачной дымке, а жара смягчается влажностью.

Это «Северная Земля», *ta-meh*, или Нижний Египет. Отстранившись от жары и уединения африканской пустыни, эта земля находится в постоянном контакте с оживленными путями Средиземноморья, соседствует с Аравийским перешейком, держит связь с Европой и освежается «легким ветерком с Севера»²⁶.

Таким образом, природа сотворила Средиземноморский Египет и Африканский Египет. Далее мы увидим, что различия между этими Двумя Землями, как называют их египтяне, достаточно велики, чтобы не оказать чувствительного воздействия на мифологическую и социальную историю страны. И все-таки Две Земли неотделимы друг от друга.

Вместе они создают гармонию. Долина – это протяженность, Дельта – широта, и вместе с тем хозяйственное значение пахотных земель, схожесть населения – все это приводит к тому, что две эти силы уравнивают друг друга.

Два Египта никогда не смогли бы процвести по отдельности. Дельта лишена ресурсов Верхнего Египта, а Долина без побережья – тупик, не имеющий выхода в Европу или Азию. Нил – вот что создает неделимое единство Двух Земель. Без Дельты Долина была бы всего лишь стеблем без цветка, а Дельта – пышный цветок, который не мог бы существовать, отделившись от питающего его стебля.

Нил был крупнейшей рекой, которую знали древние²⁷.

Когда река после Первого порога вступает на территорию Египта, ширина ее русла составляет уже более 457 метров, ниже по течению оно доходит уже до 804 метров. Этот гигантский поток воды держит путь между двумя бескрайними бесплодными пустынями, тянущимися вдоль реки на всем ее протяжении до самого моря, не только в Египте, но и южнее, как бы далеко ни заходили египтяне. Теперь пески уже не поглощают реку, напротив, черный ил, который несет река, постепенно захватывает рыжевато-коричневую почву, одевая ее в зелень. Нет ни видимого источника, ни постоянных дождей, которые бы питали реку. Из соседних стран к Нилу в границах Египта не стремится ни один приток, который мог бы стать причиной неистощимого разлива реки. Каким чудом это, должно быть, представлялось первым жителям долины! Мы знаем, что египтяне так и не решили загадку происхождения их реки (см. ниже «Гимн Нилу»). Однако мы в наших познаниях не слишком сильно продвинулись дальше, ведь чуть более столетия назад никто из нас не имел представления о больших озерах в центре Африки. Истоки Нила были открыты лишь недавно²⁸. Признавая свое неведение, египтяне заявляли, что эта священная вода приходит на землю с неба или тайными путями – из Нижнего мира. Для них питавшая их река была «Великой рекой», *itr-âa*, или «Морем», *iumâ*. Представляя себе реку богом в человеческом облике, египтяне называли ее Хапи. Происхождение названия Нил, *Nei~loç*, которое впервые появляется у Гесиода, неизвестно. У Гомера *A'ı~vntoç* означает реку и только потом страну, сотворенную этой рекой, поскольку Египет – это «дар реки», так верно говорили египетские жрецы, чьи слова были записаны Геродотом.

Река создала почву Египта из ила, похищенного с Абиссинского плато Голубым Нилом и Атбарой. Средняя глубина наносных отложений, откладывавшихся на каменистой подпочве на протяжении веков, составляет 9—12 метров, а в некоторых частях Дельты, где отложения сохранились лучше, их глубина достигает 24—30 метров. Эта почва богата калием, очень плодотворна.

²⁶ Геродот перечисляет семь устьев Нила. Главные среди них – так называемое Пелузийское устье на востоке, Себеннитское в центре и Больбитское на западе.

²⁷ Сегодня протяженность Нила составляет примерно 6534 километра, это вторая по длине река мира после Миссисипи с Миссури (6687 километров).

²⁸ В настоящий момент считается, что истоком Нила является Ньяваронго, приток Кагеры, впадающий в озеро Виктория-Ньянца, из которого, в свою очередь, берет начало Нил.

родна и легка в обработке. Везде, куда достают воды Нила, почва покрыта слоем этого гумуса, образующего Черную Землю, *kem-t*, и древние египтяне дали это название своей стране (илл. 4)²⁹.

Нил не только приносит черную землю, он увлажняет ее.

Воды, просачивающейся сквозь рыхлую почву вдоль берега реки, достаточно для питания такого канала, как Бахр-Юсуф, соединяющего территорию Фив с Файюмом. Пять оазисов Ливийской пустыни, расположенных в ряд, на расстоянии от 97 до 193 километров от Долины, питаются речной водой, просачивающейся через песчаник плато на глубину от 152 до 198 метров. Эта вода выходит на поверхность природными источниками или выводится через искусственные колодцы и питает почву на сотни километров.

Но самым величайшим из чудес Нила остается его ежегодный разлив. Разливом река поддерживает глубину плодородной почвы и дает влагу, столь нужную засушливой стране. Знали ли египтяне истинную причину периодического разлива Нила? Геродот и Диодор ничего не вывели ни у жрецов, ни у кого-либо другого о природе Нила, реки, которая, в отличие от прочих, разливалась в разгар лета. «Разлив Нила – это явление, изумляющее тех, кто видит его, и представляется совершенно невероятным тем, кто слышит о нем. Ибо в отличие от остальных рек, пересыхающих к летнему солнцестоянию и все более и более уменьшающихся с этого момента, один Нил начинает расти, его воды поднимаются день за днем до тех пор, пока не разливаются, заливая почти весь Египет» (Диодор).

Греки высказывали самые фантастические предположения, которые, впрочем, были с пренебрежением отвергнуты Геродотом. Так, в соответствии с некоторыми предположениями, причиной разлива являлись периодические ветра, дувшие с севера. Они отгоняли воды Нила, препятствуя их попаданию в море. Другие говорили, что разлив был всего лишь движением океана, окружающего землю, из которой истекает Нил. Третье объяснение утверждало,

что всему виной таяние снегов на высоком плато, за которым следовали периодические летние дожди. Но как снег мог быть в стране, где и дождь был нечастым гостем, а солнце было столь жарким, что делало кожу человека почти черной от загара? Насколько можно было подняться вверх по Нилу за четыре месяца плавания, сильная жара превращала страну в пустыню (Геродот, Диодор). Поскольку ни одна из гипотез не была достаточно убедительной, большинство греков довольствовались тем, что изумлялись явлению, что делали и египтяне.

Сегодня мы знаем, что одной из главных причин разлива Нила являются регулярные зимние дожди в районе больших озер, а также таяние снегов на высоком плато Абиссинии, пик этого таяния приходился как раз на летнее солнцестояние. Белый Нил несет огромную массу воды, которая медленно движется по долине протяженностью 6437 километров, минуя Хар-тум в начале апреля и достигая Элефантины ближе к началу июня. Зеленая волна, в которой несутся растительные остатки из экваториальных болот, возвещает скорый разлив. Месяцем позже Голубой Нил посылает красную волну, окрашенную железистым илом, принесенным с почвы Абиссинии. Спускаясь с плато, вздувшаяся река ускоряет разлив и насыщает воду гумусом.

Два потока, соединившись, с удвоенной быстротой прокладывают себе путь в долину и прибывают туда приблизительно 15 июня, принося в Черную Землю, опаленную солнцем, безжизненную, с почвой как песок, «воду возрождения»³⁰, «воду жизни»³¹. С июня по сентябрь, на протяжении почти что сотни дней, Нил поднимается на 12–14 метров в узких ущельях Верхнего Египта и на 6–8 метров в бескрайних равнинах Дельты. Разлив покрывает водой всю

²⁹ По контрасту пустыня называется Красной Землей, *ta-desher*. Красное море – Море Красной Земли. Геродот подчеркивает разницу в цвете между черной почвой Египта и красной почвой Ливии.

³⁰ Я цитирую здесь тексты из пирамиды в Саккаре (VI династия).

³¹ По григорианскому календарю 15 июня (19 июля по юлианскому календарю) – официальная дата первого дня разлива и первый день египетского года (1-й день Тота). Эта дата соответствует временам года в Древнем царстве.

страну, несколько дней остается на одном уровне, после чего в начале октября наступает спад. Примерно к 10 ноября высота воды в реке уменьшается вполтину, а затем река возвращается в свое прежнее русло, чтобы в назначенный срок снова разлиться. Так Нил на четыре месяца в году вступает во владение страной, а затем оставляет ее глубоко пропитанную влагой, покрытую влажным мягким илом, готовую к обработке плугом и посеву.

Грандиозное зрелище разлива и его последствия, одновременно устрашающие и благотворные, служили источниками вдохновения древнеегипетских литературных творений, высеченных на пирамидах VI династии: «Те, кто видит, как бьются волны Хапи (Нил), содрогаются, но луга улыбаются, берега цветут, дары богов снисходят с небес на землю; люди восхваляют богов, и сердца богов радуются...» Гимны, написанные позднее, в Фиванский период, еще более выразительны, благодаря аллегориям и мифологическим вставкам. «Привет тебе,

Хапи, приходящему, чтобы подарить жизнь Египту; тому, кто тайно приходит в темноте³² в тот день, когда мы воспеваем твой приход; волна, покрывающая сады, созданные Ра, дарующая жизнь всем испытывающим жажду и отказывающаяся напоить пустыню льющейся с небес водой! Когда ты снисходишь, Геб [земля] дарует жизнь хлебу, Непри [бог зерна] приносит свой дар, Птах дарует людям процветание. Если пальцы его болят, если они не трудятся, тогда миллионы существ влачат жалкое существование. Уменьшается ли он в небе? Тогда сами боги страдают, как и люди. Зверей охватывает безумие. Все на земле, большое и малое, претерпевает мучения. Но когда молитвы людей услышаны и он поднимается, когда он становится Хнумом [Творцом] для них, когда он вырастает, тогда вся земля ликует, все наедаются досыта, все смеются, каждому зубу находится работа»³³.

Но разлив Нила – это не только благословенный дар богов. Он наносит урон. Затопляя долину, он разрушает все на своем пути, роет почву, меняя границы земельной собственности, а отступая, он уносит ил, который принес до того. Древним египтянам пришлось научиться защищать себя от этой опасности. Деревни строили на насыпных курганах, поля защищали насыпями, которые одновременно служили дорогами³⁴. Другой причиной тревог был масштаб наводнения. Даты разлива были постоянными, но количество воды, которое принесет Нил, никто предсказать не мог. Во все времена египтяне предпринимали попытки при помощи расчетов определить, получат ли они необходимое их полям количество воды.

«Уровень воды, требуемый для орошения полей, варьировался от провинции к провинции. Измерялся он в стандартных локтях, указания на что были обнаружены в различных районах страны. Для Элефантины требовалось не менее 28 локтей³⁵, для Эдфу – 24 локтя и 3,25 ладони. Чем севернее, тем меньше требовалось воды. Так, для Мендеса и Ксоиса достаточно

³² Далее мы читаем: «Никто не знает, где он; его гроб не найти с помощью магических писем».

³³ Гимн Нилу из папирусов Салиер II и Анастаси VII, переведенных Масперо.

³⁴ Диодор описывает разлив Нила и его последствия так: «Поскольку Египет – страна равнинная и города, а также сельские поселения построены на созданных руками людей земляных насыпях, общий облик страны напоминает Кикладские острова. Многие животные погибают, становясь жертвами разлива, другие спасаются, находя убежище на возвышенностях. В это время домашний скот содержится не на пастбищах, а в загонах, куда ему носят корм. Люди, у которых в этот период нет работы, пребывают в праздности и предаются увеселениям, устраивая разного рода празднества. Заботы, которые приходят с разливом Нила, побудили царей создать в Мемфисе нилометр, посредством которого можно точно измерить уровень воды. Люди, наделенные соответствующими полномочиями, рассылают вести в каждый город, сообщая, на сколько локтей или пальцев поднялась вода и когда она начинает спадать. Таким образом, будучи предупреждены о подъеме и спаде воды, люди избавлены от тревоги. Благодаря таким мерам, каждый может предсказать, каков будет урожай. Показания нилометра записывались египтянами на протяжении многих лет». Далее мы увидим, что Палермский камень дает ежегодные показатели разлива Нила с очень древних времен. На основании этих показателей, возможно, определялся размер налога. Уровни разлива, зафиксированные на Палермском камне, доказывают, что нилометры использовались уже в Тинитский период. Углубления для нилометров были обнаружены в нескольких храмах. Страбон, в частности, описывает нилометр Элефантины. Он говорит, что уровни, которые показывал нилометр, подсказывали крестьянам, сколько воды они могли использовать, а правительству – какие налоги следует установить. Каждое повышение уровня разлива означало повышение налогов. Данный нилометр был восстановлен и используется в настоящее время.

³⁵ Один локоть равен примерно 51 сантиметру.

было 6 локтей. В Мемфисе, в греко-римскую эпоху, желаемым уровнем было 16 локтей. Вот почему знаменитая статуя Нила, хранящаяся в Музее Ватикана в Риме, изображающая бога, держащего колосья и рог изобилия, окружена изображениями шестнадцати детей, каждый из которых ростом с локоть. Если во время разлива уровень воды в Ниле не достигал шестнадцати локтей, это было такой же катастрофой, как и превышение отметки в 18 локтей»³⁶.

Когда Нил был «мелким», то есть уровня воды было недостаточно, страна погружалась в крайнюю нужду. «Я преисполнен печали, – говорил царь Зесер из III династии, – потому что в мое царствование Нил не разливался в течение семи лет. Зерно на исходе, поля обезвожены, все, что пригодно для пищи, погибает. Просит ли человек помощи у своих соседей? Все сторонятся его и не идут к нему. Ребенок плачет, юноша теряет силу, сердце старика слабеет.

Ноги людей лишаются силы, они бессильно лежат на земле, закрывшись руками»³⁷. Если уровень воды в Ниле превышал необходимый, разражалась не меньшая катастрофа.

В царствование Осоркона III (XXIII династия) «вся долина была подобна морю; храмы были затоплены; люди были похожи на водоплавающих птиц или пловцов в потоке»³⁸.

Чтобы защитить Египет от нехватки или, наоборот, избытка воды, реку необходимо было контролировать. Грандиозные насыпи, идущие параллельно берегу, заставляли реку держаться в ее обычном русле. Говорят, что Менес, основатель I династии, приказал соорудить такие насыпи, которые защищали бы ном Мемфиса от аномального наводнения. «Даже сегодня, – писал Геродот в 450 году до н. э., – при персах,

этим насыпям уделяется особое внимание, каждый год их тщательно укрепляют». Другие насыпи шли перпендикулярно реке к Ливийским и Аравийским скалам, превращая долину в шахматную доску с водоемами, террасами спускающимися с юга к северу. В определенный момент, когда вода в реке поднималась, поднимались затворы и вода наполняла резервуары, после чего затворы опускались и, когда уровень воды в реке понижался, водоемы оставались заполненными. Эти бассейны соединялись друг с другом посредством небольших искусственных каналов, шедших параллельно Нилу. По ним вода текла с севера на юг. В каждом крупном искусственно созданном водоеме применялись те же методы удержания и распределения воды, здесь существовала та же сеть небольших плотин и каналов. Таким образом, весь Египет был расчерчен перекрещивающимися плотинами и насыпями. Иероглиф, обозначающий ном (провинцию или округ), похож на шахматную клетку (рис. 5), в которую превратилась земля, геометрически разделенная каналами и насыпями.

В книге «От племени к империи» я уже говорил, что эти антропогенные изменения ландшафта страны осуществлялись еще в доисторический период первыми жителями Египта. Позднее система совершенствовалась и расширялась, но именно самоотверженный труд поколений, живших еще до Менеса, поставил разлив Нила на службу сельскому хозяйству. Так Нил заставил людей изобретать новые способы земледелия. Кроме того, река делала необходимым совместный труд людей, она сплачивала и организовывала их, создавая тем самым общество. По всей долине каждый крупный ирригационный водоем формировал вокруг себя сельскохозяйственный район, который впоследствии становился провинцией, номом. Так Нил устанавливал принципы разделения и организации в округах. Теперь каждый бассейн, каждый ном по очереди то господствовал над соседями, то подчинялся им, по мере того как вода проходила от одного нома к другому по всей территории Египта. Следовательно, жители всех номов должны были подчиняться взаимной дисциплине, устанавливать правила ирригации, справедливые и выгодные для всей долины, и, наконец, должны были породить власть, главенствующую над

³⁶ Daressy G. L'Eau dans l' Egypt antique // Mém. de l'Inst. Egyptien, viii, 1915.

³⁷ Так называемая Стела голода, обнаруженная на острове Сехель. Надписи на ней были сделаны жрецами Хнума в период Птолемея и приписывались ими очень древнему царю Язесеру, якобы вымолившему у Хнума прекращение бедствия.

³⁸ Daressy G. // Bull. de l'Inst. Egypt. 1895. December.

всеми номами и следившую за соблюдением установленных правил. Так Нил устанавливал принципы закона и централизации. Он породил подчинение всех одному правителю и абсолютную монархию. Знарок в вопросах власти, Наполеон, увидев Египет своими глазами, выучил урок Нила и передал нам его такими словами: «Ни в какой другой стране власть не имела столь значительного влияния на общественное благосостояние. Если власть была хороша, хорошо были прорыты и содержались в порядке каналы, тщательно соблюдались правила орошения и разлив приносил благо. Если власть была плоха, продажна или слаба, каналы забивались грязью, насыпи приходили в негодное состояние, правила орошения не соблюдались, а принципы системы орошения нарушались бунтами и личными интересами частных лиц и поселений. Наше правительство не может повлиять на дождь или снег, выпадающие где-нибудь в Босе или Бри, но в Египте власть могла оказывать прямое влияние на масштаб разлива. Вот в чем разница между Египтом, которым правили Птолемеи, и Египтом, переживавшим упадок уже при римлянах и разоренным турками».

Поскольку Шампольон научил нас читать иероглифы, мы узнали, что Птолемеи не внесли ничего нового в систему ирригации. За сорок веков до них урок Нила уже изучили древние египтяне.

Вторым и не менее существенным фактором в географии и экономической жизни Египта было солнце.

Долина Нила протянулась от Средиземного моря до экватора. Из возделываемых регионов Древнего мира Египет ближе всех к тропикам. Солнце здесь имеет огромное значение. Летом и зимой длина светового дня здесь почти постоянна, солнце восходит и садится очень быстро. Солнце освещает и обогревает Египет лучше, чем любую другую цивилизованную страну. Качество солнечного света не менее важно, чем продолжительность светового дня и способность творить тепло. Сухость соседствующих с Египтом африканских пустынь сушит атмосферу, делая ее замечательно чистой и прозрачной. В Верхнем Египте сияющее великолепие солнца не заслоняет никакая дымка. Очень редко небо омрачается проносащимся облаком³⁹. Солнце, луна и звезды сияют на небесном своде подобно бриллиантам.

Солнце дарит Египту более мягкий климат, чем в прочих средиземноморских странах. Даже Геродот отмечает это:

«В Египте правит вечное лето». Дожди здесь крайне редки и появляются лишь в виде коротких, но яростных гроз в марте и апреле, в это время дует сухой и жаркий пустынный ветер, который арабы называют хамсин⁴⁰. И все же, даже когда жара достигает своего апогея, она редко бывает удушающей, потому что воздух сух. Более того, безбрежные просторы соседних пустынь обеспечивают ночную прохладу, так что поутру все покрывается обильной росой, заменяющей в Верхнем Египте дождь. Летом долину регулярно овевают северные ветры, умеряя жар солнечных лучей.

Дельта также служит резервуаром прохлады. На ее обширных равнинах испарение воды вкупе с близостью моря создает условия умеренного морского климата. Солнечные лучи все еще жарки, но жара смягчается туманами. Здесь часты зимние дожди и влажность в три раза большая, чем в Верхнем Египте.

Солнцу египтяне обязаны мягким климатом, благоприятным для человека и растений, чистым и здоровым воздухом, убивающим вредные испарения, продлевающим жизнь и весе-

³⁹ «Нил – единственная река, над которой воздух не замутнен ни туманами, ни испарениями» (Диодор).

⁴⁰ Грозы иногда упоминаются в египетских текстах. Следует отметить, что во все времена храмы строились со стоками на крышах и подземными каналами, предназначенными для сбора дождевой воды.

лящим сердце. Оно упрощает условия существования, стимулирует всхожесть, и, когда солнце не опалает, оно радуется все вокруг⁴¹.

Следует ли нам в таком случае удивляться, что солнце наложило свой сияющий отпечаток на столь многие египетские памятники? Нил творит Черную Землю, солнце освещает, обогревает, оплодотворяет ее и защищает, «рассеивая тучи, отгоняя прочь дожди». Солнце, дневная звезда, всегда казалось египтянам владыкой мира, дарителем света одновременно жгучего, убийственного и благотворного, и этого света хватает каждому живому существу. Солнце – это зримая великолепная форма власти, главенствующей над землей, управляющей нашей материальной и духовной жизнью, властвующей над Вселенной законно и справедливо. Благодарность, что оживает в сердце каждого египтянина, когда он созерцает своего благодетеля, выражается в египетской литературе, и в особенности в гимнах, воспевающих Солнечный Диск, бога Атона, столь почитаемого Аменхотепом IV, или Эхнатомом. Вот одна из этих поэм, сочиненная и высеченная в конце XVIII династии, около 1370 года. Она хранит в себе отголосок образов и поэтики более древних гимнов.

«Живи вечно, Атон, Владыка Вселенной! Сияющий, прекрасный, могущественный! Безбрежна твоя любовь; лучи твои освещают все живое; лик твой сияет, возрождая сердца к жизни.

Ты наполнил Две Земли своей любовью, о прекрасный Владыка, строитель себя, творец всей земли, родитель всего сущего, людей и животных и всего, что произрастает на земле.

Они оживают, когда ты восходишь, ибо ты и мать и отец всему сущему. Их глаза смотрят на тебя. Лучи твои освещают всю землю; каждое сердце наполняется радостью при виде тебя, когда ты появляешься как Владыка. [Но] когда ты скрываешься за западным горизонтом неба, они уподобляются мертвецам. Головы их покрыты, ноздри не дышат до тех пор, пока не узрят твой блеск поутру, на восточном горизонте неба.

Тогда их руки прославляют твое Ка, жизнь вновь входит в их сердца с твоей красотой и они оживают! Когда ты даришь свои лучи, все на земле радуется. Они поют, издают радостные крики во дворе Чертога обелиска⁴², твоим храме в Ахетатоне, великом месте, где ты находишь удовольствие, где для тебя приготовлены приношения...

Атон [Солнечный Диск], да живи вечно... Ты сотворил дальние небеса, поднял их и оттуда взирал на все созданное тобой. Ты один там, и все же тысячи [существ] живут тобой, вдыхая дыхание жизни своими ноздрями [от тебя]. Когда они видят твои лучи, все цветы оживают, они растут и расцветают от твоего присутствия; они опьянены радостью от созерцания твоего лика. Все животные прыгают на ногах своих; птицы, что были в своих гнездах, радостно порхают; их крылья, прежде сложенные, распрямляются, восхваляя Атона».

Другой гимн, сочиненный при том же царе, добавляет:

«Ты сотворил Нил в нижнем мире, ты вывел его на поверхность земли, туда, где пожелал накормить людей [Египта]... о Творец Земли».

Так Нил, творец Черной Земли, сам выступает в роли творения Солнца, верховного создателя Вселенной, дарующего жизнь всему сущему. Нил требовал от египтян объединить усилия, действовать сообща, согласованно, а Солнце открыло им, что миром правит единая сила.

⁴¹ Отсюда легенды о стихийном размножении, причиной которого стало солнце, согревшее увлажненную Нилом землю. «Говорят, что солнце, что осушило землю, произвело животных, некоторые из которых были целыми, другие же сотворенными лишь наполовину, почему и остались приросшими к земле» (Диодор).

⁴² Хет-Бенбен, название храма Ра в Гелиополе и Ахетатоне (Эль-Амарна).

Глава 2

РАННЯЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. КЛАНЫ И НОМЫ

I. Клань

Как я уже говорил в своей книге «От племени к империи», первые обитатели Египта не принадлежали к одной общей расе. Скелеты, обнаруженные до настоящего времени, и изображения на памятниках позволяют нам выделить три основных типа: расу семитского типа, долихокефалов среднего роста, расу семито-ливийского типа, брахикефалов с крючковатым носом, и средиземноморский тип, брахикефалов с коротким прямым носом. Все эти элементы смешались в долине Нила, словно в плавильном тигле, породив племя земледельцев. Впоследствии сложившийся таким образом этнос включил в себя чужеземные элементы, появившиеся в разные промежутки времени, и житель долины Нила приобрел характерные для египтянина качества. Явное многообразие и непреложное единство характеризуют расу, как и страну в целом.

Этапы прогресса формирования древнеегипетского этноса описаны в книге «От племени к империи».

На краю все еще необитаемой долины, на уступах Ливийского и Аравийского плато мы находим относящиеся к доисторическому периоду орудия труда из оббитого камня (эпоха палеолита), но не находим скелетов. Эти предметы, а также остатки пищи являются характерными для кочевых племен, живших охотой и рыболовством, но не для земледельцев и скотоводов.

Позднее эти племена спустились в долину, внешний вид которой в то время менялся под действием регулярных разливов Нила, приносивших с собой отложения ила и таким образом повышавших уровень земли. Следы первых постоянных поселений с орудиями труда эпохи мезолита были обнаружены всего в нескольких местах. Судя по всему, деревни этих первых поселенцев в долине теперь погребены под илистыми отложениями Нила. Сколько столетий потребовалось людям, уже наученным многократным опытом и учащимся предвидеть будущее, чтобы понять, как предупреждать последствия наводнений, строить плотины, возводить рукотворные насыпи, спасавшие их жилища от бушующего потока? Колоссальным прогрессом было появление орудий труда, относящихся к эпохе неолита. Рядом с оружием из шлифованного камня, керамикой и сосудами из камня мы находим орудия труда и украшения из кости, а также оружие и прочие предметы из золота и меди. Оседлые племена обрабатывали землю и разводили скот. Они выбирали пригодные для выращивания растения и годные для одомашнивания породы животных. Пшеница, ячмень и просо обеспечивали зерном для хлеба, лен давал пряжу, овцы, козы и крупный рогатый скот, наряду с дичью, производили запасы продуктов питания. В охоте им помогали собаки, в пахоте – быки, в транспортировке – ослы. Нил, постепенно ограждаемый насыпями, изменял русло, умирался, не разорял больше поля и деревни и становился судоходным.

Это медленное, терпеливое, усердное приспособление человека к земле Египта не могло бы осуществиться без сильной социальной организации. Столетия тяжелого труда и переустройств не оставили нам письменных памятников, при помощи которых мы могли бы увидеть истоки Египта и проследить за этапами эволюции его народа. Но тем не менее они оставили свои свидетельства – это рисунки на пластинах сланца или сосудах, изображающие хижины или лодки, помеченные символами, ярко, подобно флажкам, выделяющимися на

рисунках. Среди этих символов мы узнаем сокола, слона, солнечный диск, стрелы, скрещенные на шкуре животного, очертания дерева и горы. Многие из этих символов сохранились до самого конца египетской цивилизации, став именами номов или провинций. Естественно было бы предположить, что и в глубокой древности их значение было связано с этносом. Они служили для обозначения и идентификации племен. Наличие аналогичных знаков свидетельствовало о том, что люди и семьи принадлежат к одной и той же этнической группе. Общины отличались этими символами, которые в доисторические времена являлись, вероятно, тотемами, а впоследствии превратились в богов.

Исходя из этого, можно предположить, что доисторический Египет делился на кланы, объединенные вокруг символов и, возможно, составлявшие тотемические группы. Как я уже говорил в книге «От племени к империи», власть в подобной социальной системе находилась в руках «старейшин» каждого клана. Египетские религиозные традиции, увековеченные на стенах пирамид VI династии, напоминают прошлое, не столь отдаленное от начал истории, когда людьми управляли «сару» – вероятно, старейшины каждого клана.

Судя по всему, именно геронтократия, при которой власть сосредотачивалась в руках старейших членов клана, являлась основой управления Древним Египтом и именно направляемые ею многовековые усилия превратили долину Нила в процветающий и плодородный край.

Приблизительно в 4000 году до н. э. в Египте возникает эпоха, знаменующая собой начало подлинной жизни страны, о чем свидетельствуют не только более поздние «Анналы», но и письменные памятники того или чуть более позднего времени. Рудиментарные организации развились в институты. Кланов превратились в провинции (номы), а их примитивные символы, то ли фетиши, то ли тотемы, стали богами. Наряду со старейшинами, а может быть, и над ними стали возвышаться единоличные правители, впоследствии – цари. Номы объединились в царства. Сначала их было много, затем они слились в одно крупное царство под властью единого царя. От этой точки ведет свой отсчет династический период, оставивший заметный след в истории. Здесь увековеченные в камне имена царей, рассказы о войнах, заметные политические события, передаваемые устно в недавнем прошлом традиции и религиозные учения. Община превратилась в государство.

В книге «От племени к империи» я стремился проследить этапы эволюции народа от клановой организации до государства, изучая долину Нила с целью выделить черты, общие для истории всех примитивных народов. Здесь я хотел бы вернуться к этой теме, чтобы более детально рассмотреть собственно египетские особенности такого развития.

II. Номы

Превращение кланов в номы – важный этап в далеком прошлом Египта. Сведений об этом в египетских источниках не сохранилось, однако изучение самих номов и исследование их списка могут снабдить нас полезной информацией.

Исконное египетское слово, обозначающее ном, – *spat* от корня *sp* – «делить, разделять» (эквивалент греческого νόμος от νέμω). Следовательно, слово это означает «разделение». Разделение имеет отношение к территории, поскольку знак *spat* представляет собой прямоугольный участок земли, разделенный на квадраты линиями, пересекающимися под прямыми углами.

Этот факт обнаруживает существенную разницу между номом и кланом. Клан – это группа людей, объединенных родством и почитанием прародителя, покровителя, тотема. Члены клана могли быть кочевниками или оседлыми жителями, членство в клане не определялось проживанием в конкретном районе. Ном, напротив, является участком земли, а не группой населения. Если мы видим, что в основе организации общества лежат номы, значит, клановая система ушла в прошлое. С распространением оседлости необходимо стало разделить

долину на участки обрабатываемой земли, номы, которые обеспечивали бы систему организации деятельности оседлого населения, во главу угла которой ставится не человек, а земля – владение ею и ее обработка.

Каждый ном состоит из территории и метрополии. В пору глубокой древности жители административных центров вовсе не могут именоваться «горожанами» в противовес крестьянам, живущим вне метрополии нома. Город в тот период представлял собой всего лишь укрепленное поселение, куда крестьяне, скотоводы и охотники, проводившие свои дни в полях, возвращались каждый вечер в поисках приюта и где они находили ремесленников, торговцев и чиновников, по роду своей деятельности привязанных к данному «месту»⁴³. Как показывает его символ (рис. 6), город (*nut*) – это группа построек на пересечении дорог, окруженная укреплениями. За укреплениями прячутся хижины-мазанки, в которых пахари, скотоводы и путники, покидающие на исходе дня опасную для жизни страну, находят убежище от набегов кочевников. Огромные амбары, склады для сельскохозяйственных орудий, хлеба, мастерские ремесленников и палатки торговцев теснятся вокруг рыночной площади, куда каждый может принести и обменять свои изделия и продукты питания. Над домами возвышаются стены «Обители Бога», *hetneter*, храма божества – покровителя нома, со священными припасами и жилищами жрецов (рис. 7). Олицетворение бога на земле – царь или номарх, в зависимости от периода времени, – также имел свою «обитель», *het*, большое здание в виде замкнутого прямоугольника, отличавшееся своими огромными размерами от обычного дома, *per*, представлявшего собой небольшой огороженный участок с дверью (рис. 8). Здесь находились строения, принадлежащие царской или местной администрации, «места», где отправлялось правосудие, контролировался сбор налогов, где надзирали за обработкой земли, складами, казной, тюрьмами и всем прочим; ушедшие под землю своими хранилищами и высившиеся окруженными просторными колоннадами приемными.



Рис. 5. Символ XV нома, над знаком *spat*

⁴³ «М е с т о» (*is-t*) – один из египетских терминов, обозначающий административное учреждение, место, где находится власть.



Рис. 6. Город (*nut*)

Основывая город, царь «отделяет каждый город от соседнего, оповещает все города об их границах по отношению к прочим городам, устанавливает пограничные камни и обозначает водные границы, основываясь на сведениях, почерпнутых в книгах, и наделяет водой, полями, лесами и песками»⁴⁴ до прилегающих пустынь. На этой территории по мере увеличения численности населения и расширения пахотных угодий, все более отдаляющих крестьян от городского центра⁴⁵, основываются второстепенные города или поселки, также именуемые *nut*, и резиденции (*het*). Надзор за ними поручался градоначальникам (*heqa-nut*) и управляющим резиденциями (*heqa-het*), подчинявшимся номарху. Вся совокупность земли, деревень и метрополии образовывала ном. Его размеры были, как правило, довольно скромными. Протяженность варьировалась от 24 до 40 километров, а ширина зависела от расположения нома в долине. Там, где долина была узкой, ном занимал оба берега реки, от одной пустыни до другой. Если долина расширялась, ном располагался на одном берегу и граница его проходила по воображаемой линии, делившей реку пополам.

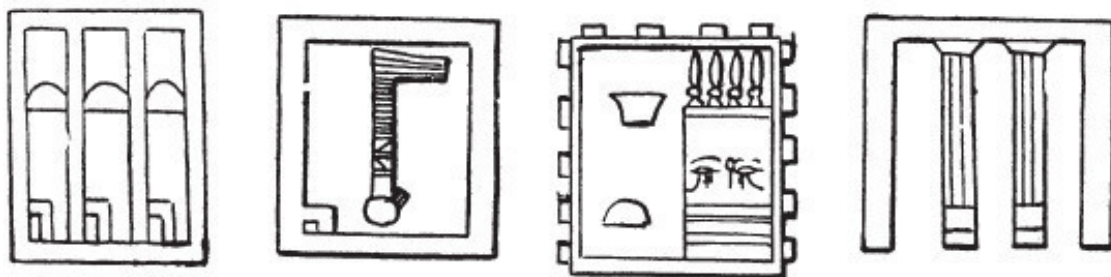


Рис. 7. Символы Мемфисского периода: 1) дворец (*het*) тройной; 2) дворец бога; 3) здание с толстой стеной; 4) зал с колоннами (протодорическими)

⁴⁴ Надпись в Бени-Хасане (XII династия).

⁴⁵ Масперо определяет ном (в его развитой части) как «такую протяженность территории, по которой крестьянин может отправиться на рынок и вернуться за один день». Номы Нижнего Египта были крупнее номов Верхнего Египта.

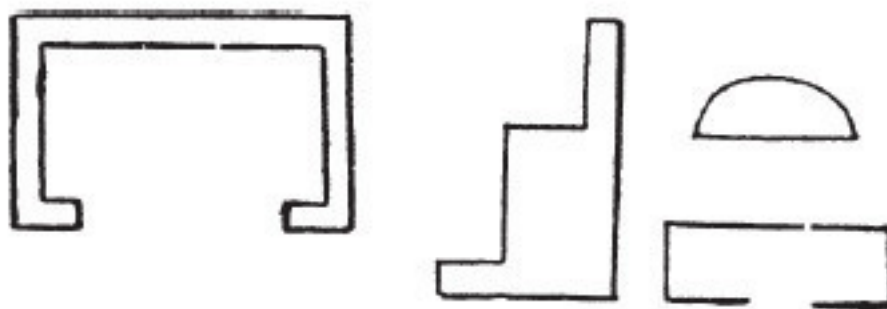


Рис. 8. Дом (*per*) и Кресло

Списки номов, высеченные на стенах греко-римских храмов (с целью фиксации имен богов и названий святилищ по всему Египту), говорят нам о том, что в поздний период номы представляли собой стандартные административные единицы. Из этих официальных списков мы узнаем об административной организации и самой территории. В этом отношении в списке содержится: 1) официальное название нома, 2) название его метрополии и 3) имя божества, обитающего в храме. Кроме того, из этих списков можно почерпнуть информацию о главном святилище, титулах верховного жреца и жрицы, название ладьи бога, священного дерева, здесь же мы видим короткий перечень местных празднеств, упоминание о запретах (табу на определенную пищу или ритуальные запреты), а также читаем имя змея, *agathodoemon*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.